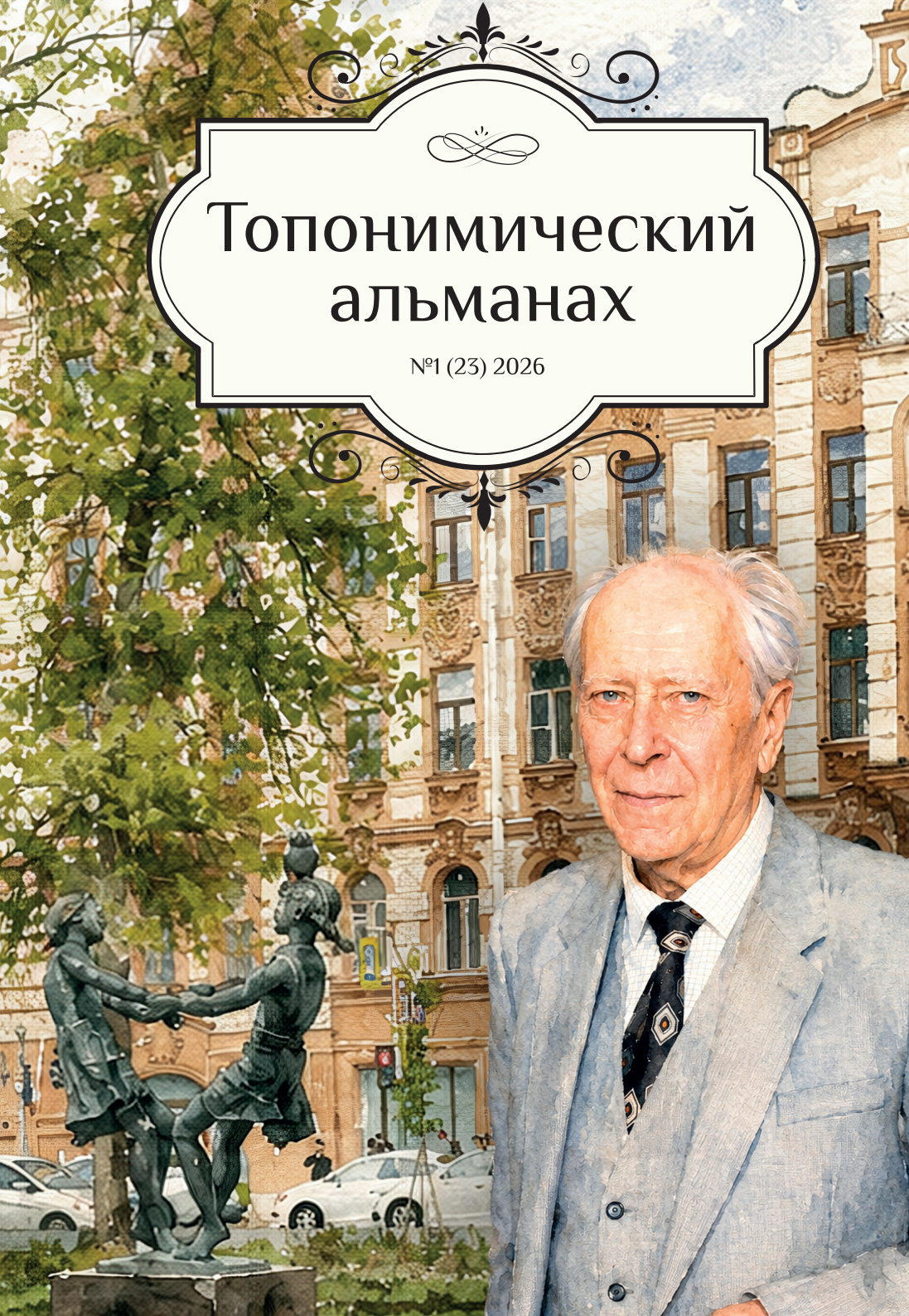
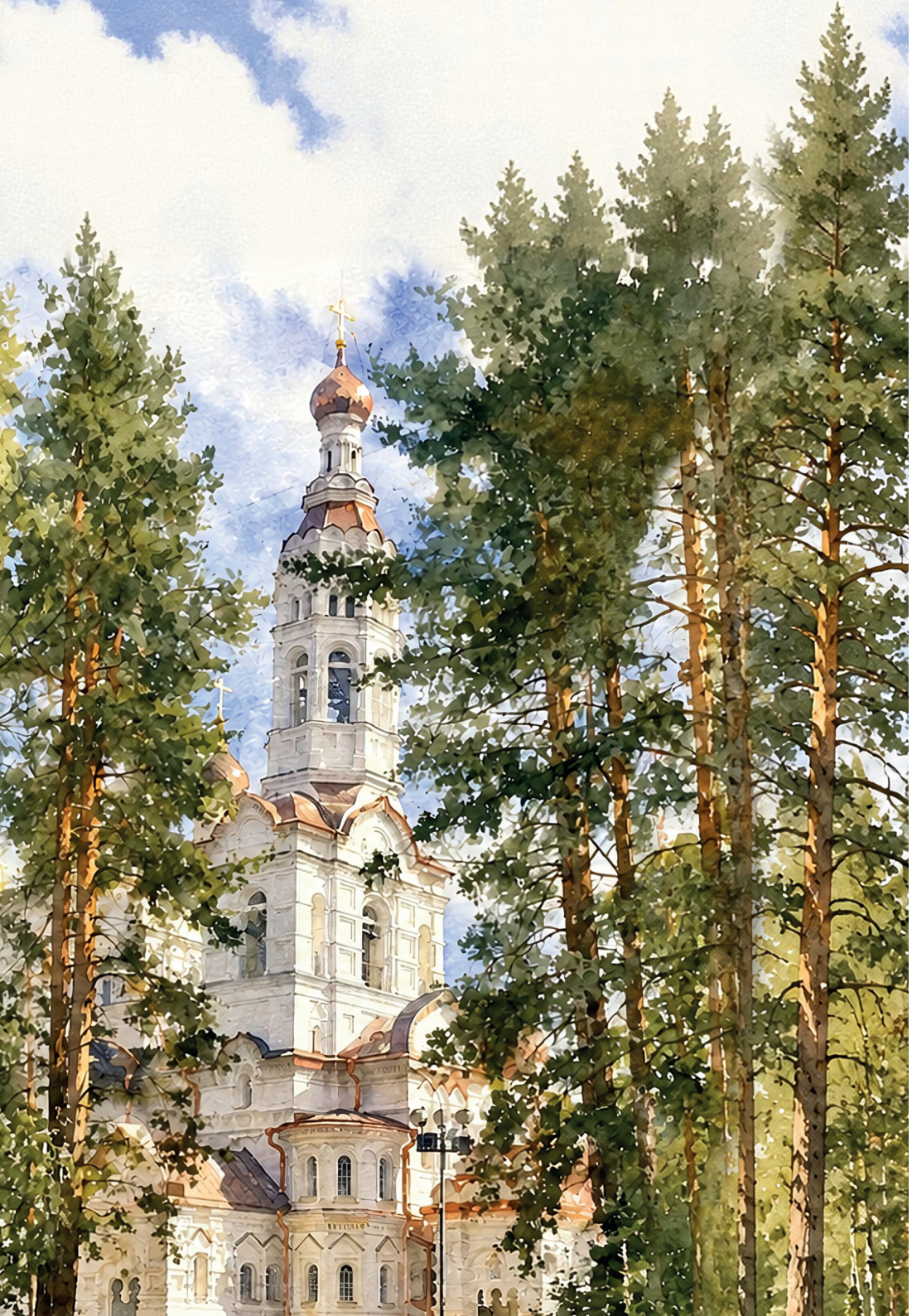
Топонимический альманах

№1 (23) 2026

Содержание номера:

О. А. Волкова, А. А. Лапотникова
Д. С. Лихачёв в истории Санкт-Петербурга: память, воплощённая в пространстве города 2

Е. Ю. Диюк, М. А. Крайнов
«Одно из самых неубедительных в ленинградском метро». Об истории наименования станции «Пионерская» 11

А. Ю. Алексеев
Именами наименователей. Названия в честь членов ленинградской городской Комиссии по наименованию на карте Санкт-Петербурга 21

Г. Г. Мартынов
К ранней истории административно-территориального формирования Курортного района 30

Е. П. Сизёнов
Колпинский некрополь. История и мемориальное значение. Часть 3 43

Большая потеря для петербургской культуры. Памяти Б. Н. Тихомирова 58

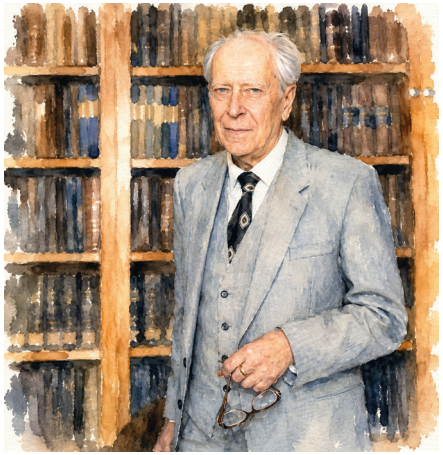
Сведения об авторах 59

О. А. Волкова, А. А. Лапотникова

Д. С. ЛИХАЧЁВ В ИСТОРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА: память, воплощённая в пространстве города

Дмитрий Сергеевич Лихачёв (1906–1999) — не просто выдающийся учёный и защитник культурного наследия, но и символ неразрывной связи времён в истории нашего города. Его фундаментальные исследования древнерусской культуры заложили основы современной науки во многих гуманитарных областях, а гражданская позиция показала, как один человек способен повлиять на сохранение национального достояния. Благодаря своей научной, культурной и общественной деятельности Д. С. Лихачёв заслужил признание не только на Родине, но и во многих странах мира, что регулярно подтверждалось почётными научными степенями старейших университетов Европы, членством в академиях наук многих стран, большим количеством наград и переводных публикаций. В мировой академической среде XX в. Дмитрий Лихачёв — один из главных представителей русской науки и культуры.

Принципы, которые отстаивал Д. С. Лихачёв — уважение к истории, ответственность за памятники культуры и ценность просвещения — остаются нравственным ориентиром для новых поколений. Имя академика неразрывно связано с разными эпохами нашего города: от Санкт-Петербурга через Петроград и Ленинград — и вновь до Санкт-Петербурга.

Коренной петербуржец, Дмитрий Сергеевич родился 15 (28) ноября 1906 г. и прожил в городе на Неве почти всю жизнь (кроме периода заключения на Соловках и Беломорканале и эвакуации в Казань). В своих размышлениях о городе он писал: *«Петербург-Ленинград — город трагической красоты, единственный в мире. Если этого не понимать — нельзя полюбить Петербург. Петропавловская крепость — символ трагедий, Зимний дворец на другом берегу — символ пленённой красоты»*[1].

Ныне, в год его 120-летнего юбилея, наследие Д. С. Лихачёва напоминает нам, что академик — неотъемлемая часть истории города. Когда в 1993 г. было восстановлено звание «Почётный гражданин Санкт-Петербурга», Дмитрий Сергеевич стал первым, кто удостоился этой высокой чести. Этот выбор не был случайным — он отражал давно назревшее признание обществом его заслуг перед городом и страной[2].

[1] *Лихачёв Д. С.* Воспоминания. СПб., 2006. С. 38.

Память о Дмитрии Сергеевиче Лихачёве сохраняется не только в его научных трудах и идеях, но и в самом пространстве Санкт-Петербурга: в топонимике, памятных местах его жизни и деятельности, мемориальных знаках, учреждениях образования и культуры, носящих его имя, а также в просветительских и научных инициативах, вдохновлённых его наследием. В этой статье мы дадим обзор петербургских объектов, связанных с именем академика, — от крупных учреждений до скромных уголков города, хранящих незримую память о нём.

Места, связанные с юностью и образованием Д. С. Лихачёва

Школа Карла Мая *(14-я линия В. О., 39).*

В 1856 г. талантливый педагог Карл Иванович Май (1820–1895) открыл в Петербурге частную школу, вскоре завоевавшую широкую известность. За годы работы она выпустила десятки выдающихся личностей — будущих академиков, докторов наук, художников, композиторов, архитекторов, путешественников, государственных деятелей.

Среди её воспитанников был и Дмитрий Лихачёв: он учился здесь в 1916-1919 гг. Позже академик с глубокой благодарностью вспоминал эти годы. Вот что он говорил о школе: *«Школа К. И. Мая наложила сильный отпечаток и на мои интересы, и на мой жизненный, я бы сказал, мировоззренческий опыт»*[3].

Историческое здание школы и спустя десятилетия сохранило связь с просвещением. В 1978 г. здесь разместился нынешний Санкт-Петербургский институт информатики и автоматизации РАН (СПИИ РАН).

По инициативе директора института Рафаэля Мидхатовича Юсупова (1934–2024) в здании был создан Музей истории школы Карла Мая. Его основателем и директором стал Никита Владимирович Благово — выпускник 1949 г.[4]

Академик Лихачёв активно поддержал идею создания музея. Ещё до его официального открытия он посетил формирующуюся экспозицию, а в мае 1995 г. лично открыл мемориальную доску и сам музей. В своём выступлении на этом торжественном событии Дмитрий Сергеевич выразил школе глубокую признательность[5].

Память о Д. С. Лихачёве в исторических стенах школы продолжает жить. В 2009 г. в музее открылась посвящённая ему постоянная выставка, а 13 апреля 2021 г. в вестибюле музея состоялось торжественное открытие памятной доски Дмитрию Сергеевичу — её установил Благотворительный фонд имени Грачьи Мисаковича Погосяна.

[2] Почётные граждане Санкт-Петербурга / авт.-сост. Ю. И. Светов. СПб., 2007. С. 26–29.

[3] *Благово Н. В.* Школа на Васильевском острове: ист. хроника. Ч. 1. Гимназия и реальное училище Карла Мая в Санкт-Петербурге, 1856–1918. СПб., 2013. С. 396.

[4] Общество друзей школы Карла Мая // https://www.kmay.ru.

[5] См.: *Благово Н. В.* На службе Отечеству: судьбы и достижения педагогов и воспитанников петербург. школы, основанной в 1856 г. СПб., 2023 (серия «Библиотека Петербургского Рериховского сборника»).

Школа № 47 имени Д. С. Лихачёва
(Плуталова ул., 24).

По этому адресу расположено одно из старейших учебных заведений города. Изначально это была Петровская женская гимназия, которая в 1919 г. объединилась с бывшей мужской гимназией Л. Д. Лентовской (Большой пр. П. С., 61). Это событие ознаменовало начало нового, важного этапа в истории школы[6].

После объединения учебное заведение получило название Единая трудовая школа № 10 им. Л. Д. Лентовской. Именно сюда осенью 1919 г. поступил Дмитрий Лихачёв — и проучился четыре старших класса, завершив обучение в 1923 г. В своих воспоминаниях академик так описывает это место: *«И снова я попал в замечательное училище. Сравнительно со школой Мая «Лентовка» была бедна оборудованием и помещениями, но была поразительна по преподавательскому составу. Школа образовалась после революции 1905 года из числа преподавателей, изгнанных из казённых гимназий за революционную деятельность. Их собрала театральный антрепренёр Лентовская, дала денег и организовала частную гимназию, куда сразу стали отдавать своих детей левонастроенные интеллигенты»*[7].

Спустя годы школа вновь вошла в историю — уже как носитель имени своего выдающегося выпускника. В мае 2000 г. распоряжением губернатора Санкт-Петербурга В. А. Яковлева учебному заведению было присвоено имя Дмитрия Сергеевича Лихачёва.

Санкт-Петербургский государственный университет
(Университетская наб., д. 7–9-11).

Д. С. Лихачёв был тесно связан с университетом. В 1923–1928 гг. будущий учёный с мировым именем был студентом романо-германской и славяно-русской секции отделения языкознания и литературы факультета общественных наук Петроградского государственного университета.

Имя Дмитрия Сергеевича по праву находится в ряду самых знаменитых универсантов Санкт-Петербургского государственного университета. Знаковым событием к столетию со дня рождения академика в 2006 г. стало открытие ему памятника в мемориальной галерее выдающихся деятелей науки и культуры, расположенной в коридоре здания Двенадцати коллегий. Автор скульптуры — Павел Петрович Игнатьев[8].

Профессиональная деятельность и научное наследие

Пушкинский Дом (Институт русской литературы АН СССР / РАН)
(наб. Макарова, 4).

Д. С. Лихачёв служил здесь с 1938 по 1999 гг., сначала младшим, а с 1941 г. — старшим научным сотрудником. В 1954 г. он стал заведующим сектором, позже преобразованным в Отдел древнерусской литературы.

Бóльшая часть научных трудов учёного посвящена изучению культуры Древней Руси и её традиций. Среди ключевых работ: «Национальное самосознание Древней Руси» (1945), «Возникновение русской литературы» (1952), «Человек в литературе Древней Руси» (1958) и многие другие. Всего за свою жизнь он создал около 500 научных и 600 публицистических работ.

Память о многолетнем служении Д. С. Лихачёва сохраняется в стенах института. В Рукописном отделе Пушкинского Дома хранится архив академика — бесценное собрание материалов, отражающих его научную, просветительскую и общественную деятельность. Архив насчитывает более 10 000 документов, охватывающих период с 1930 по 1999 гг.

В Отделе древнерусской литературы Института есть рабочий мемориальный кабинет, соответствующая табличка сохраняется и на двери другого кабинета, в котором он работал как председатель Советского (Российского) Фонда культуры[9].

Топонимы, увековечившие имя Д. С. Лихачёва

Площадь Академика Лихачёва
(у Биржевого моста, П. С.).

Имя академика безымянная предмостная площадь, расположенная через Малую Неву напротив Пушкинского Дома, получила 17 мая 2006 г., к 100-летию со дня рождения Дмитрия Сергеевича. Это событие подчеркнуло особую связь учёного с городом: именно отсюда, с Петроградской стороны, он многие десятилетия наблюдал любимый Петербург[10].

Из окон своего кабинета в Пушкинском Доме Д. С. Лихачёв ежедневно видел эту площадь у съезда с моста, в обрамлении панорамы Петроградской стороны. Теперь место, столь знакомое академику, стало своеобразным памятником его жизни и деятельности — в самом сердце города, напротив учреждения, где он проработал более 60 лет.

С площади открывается великолепный вид на знаменитые архитектурные ансамбли и памятники Петербурга обоих берегов Невы — от величественного Зимнего дворца через Стрелку Васильевского острова до Петропавловской крепости.

Об установленном на площади памятном знаке будет сказано ниже.

Аллея Академика Лихачёва
(от ул. Орбели до Болотной ул.).

В тот же день, 17 мая 2006 г., получил новое имя один из безымянных проездов Санкт-Петербурга — как живое напоминание о вкладе академика в отечественную науку и культуру.

У этого объекта городской среды богатая история: проезд, первоначально проходивший от ул. Орбели до пр. Тореза, с 1887 г. известен под названием Лесной ул. Несмотря на то, что 15 мая 1965 г. она была официально упразднена (фактически это произошло лишь

[6] См. *Сапрыкина Л. Ю.* «Плутоватые» улицы Петроградской стороны // https://institutspb.ru/pdf/hearings/12–12_Suprikina.pdf (Двенадцатые и тринадцатые открытые слушания «Института Петербурга»: ежегодные конференции по проблемам петербурговедения. 2005–2006 гг.).

[7] *Лихачёв Д. С.* Воспоминания. СПб., 2006. С. 117.

[8] В Петербурге открыт памятник Дмитрию Лихачеву // https://www.trud.ru

[9] Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН: сайт (https://pushkinskijdom.ru).

[10] См. *Богачёв С. В., Никитенко Г. Ю.* Площадь академика Лихачева. СПб., 2006.

в 1977 г.), улица продолжала безымянно существовать на укороченном участке[11].

Ныне аллея проходит вдоль сада Серебряный Пруд — живописного уголка, который давно стал любимым местом прогулок местных жителей. Возможно, когда-то здесь гулял и сам Дмитрий Сергеевич: тихий сад с прудом, утопающий в зелени, вполне соответствует тому образу Петербурга, который он ценил и отстаивал — города с особой атмосферой, где природа и архитектура гармонично дополняют друг друга.

Сквер Академика Лихачёва
(перед д. 34, корп.1 по 2-му Муринскому пр.).

Уютный сквер расположен перед домом, где жил Дмитрий Сергеевич.

История присвоения этому безымянному скверу имени академика началась с инициативы местных жителей: активисты при поддержке Выборгской районной администрации обратились к депутатам с просьбой увековечить в его названии память о Д. С. Лихачёве. Люди говорили, что этот уголок города был дорог учёному, а его присутствие придавало месту особую атмосферу. Свое нынешнее название сквер официально получил 3 октября 2014 г.[12]

Памятные знаки и учреждения

Галерея почётных граждан Санкт-Петербурга
(Исаакиевская пл., 6).

Расположена в Законодательном Собрании Санкт-Петербурга, занимающем исторический Мариинский дворец (1839–1844, арх. А. И. Штакеншнейдер). Портрет Дмитрия Сергеевича Лихачёва долгое время находился на самом почётном месте, открывая галерею вместе с портретами поэтессы, «блокадной музы» Ольги Фёдоровны Берггольц (1910–1975) и спортсмена Михаила Михайловича Боброва (1923–2018). После недавней реконструкции развеску поменяли, портрет перенесли на другое место[13].

Памятный знак «Площадь Академика Лихачёва»

Торжественная церемония его открытия состоялась 6 ноября 2008 г. Знак создан по инициативе Фонда имени Д. С. Лихачёва при поддержке Фонда «Константиновский» и выполнен в виде небольшой гранитной стелы с бронзовым портретом. Проект исполнил архитектор Вячеслав Бухаев, автор барельефа — скульптор Иван Корнеев. Текст на стеле гласит: *«Площадь Академика Лихачёва названа в честь 100-летия со дня рождения учёного и общественного деятеля, почётного гражданина Санкт-Петербурга Дмитрия Сергеевича Лихачёва (1906–1999)»*[14].

Этот памятный знак стал не просто архитектурным элементом городского пространства, а символом признания заслуг Д. С. Лихачёва перед Петербургом и всей отечественной культурой.

«Стена столетий» в саду Андрея Петрова
(Каменноостровский пр., у д. 26–28).

Художественная композиция под таким названием выполнена в виде ряда барельефов — памятных знаков, установленных на стене дома и созданных художником Кириллом Миллером в честь столетних юбилеев выдающихся личностей. Знак академику открыт в январе 2006 г. Его портрет помещён в центре креста, образованного четырьмя свитками[15].

Последний адрес Д. С. Лихачёва
(2-й Муринский пр., 34, корп. 1).

За свою долгую жизнь учёный сменил в городе несколько адресов, последним из которых стал этот дом. Сюда он вместе с семьёй въехал в 1964 г. — и прожил здесь более 30 лет, вплоть до своей кончины.

В 2000 г. память о выдающемся жильце была увековечена: на фасаде дома установили мемориальную доску с бронзовым горельефом. Авторы: архитектор Татьяна Милорадович и скульптор Григорий Ястребенецкий, народный художник РСФСР[16].

Библиотека им. Д. С. Лихачёва
(пр. Тореза, 32).

Имя академика присвоено этой библиотеке, расположенной недалеко от дома, в котором он жил, 1 августа 2016 г. по инициативе читателей. Во входной зоне установлена памятная доска с его портретом, выполненным скульптором Александром Мыльниковым к 90-летнему юбилею библиотеки, открытой в ноябре 1929 г.

Сотрудники бережно хранят научное, публицистическое и просветительское наследие академика: труды по древнерусской литературе, публикации, посвящённые защите культурных ценностей России, а также материалы о его жизни и деятельности.

Сегодня библиотека — современный культурно-просветительский центр, чья основная миссия заключается в популяризации чтения и сохранения культурного наследия. Приоритетные направления её деятельности — сохранение и распространение наследия Д. С. Лихачёва, краеведение и выставочная работа[17].

Очередные итоги работы по популяризации его наследия подводятся на Всероссийском форуме «Хранитель русской культуры», который организует библиотека. Партнёрами выступают другие российские книгохранилища, носящие имя Д. С. Лихачёва, Пушкинский Дом, Фонд имени Д. С. Лихачева, Библиотека им. Д. А. Гранина, Фонд Д. А. Гранина и его директор —

[11] Большая топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга: 15 000 городских имён / под ред. А. Г. Владимировича. СПб., 2013. С. 55; также см. на Топонимическом портале Санкт-Петербурга: https://toponimika.spb.ru/cat/alleya-akademika-likhacheva.html

[12] *Ерофеев А. Д., Владимирович А. Г.* Скверы, сады и парки Петербурга: зелёное убранство Северной столицы. М.; СПб., [2015]. С. 12; также см. на Топонимическом портале Санкт-Петербурга: https://toponimika.spb.ru/cat/skver-akademika-lihachyova.html

[13] Почётные граждане Санкт-Петербурга // Законодательное Собрание Санкт-Петербурга: официальный сайт (https://www.assembly.spb.ru/general/common/honorary_citizens/).

[14] Памятный знак «Площадь Академика Лихачёва» // Фонд имени Д. С. Лихачёва: сайт (https://www.lfond.spb.ru/chronicle/315/).

[15] Памятник «Стена столетий» // Петербург24: сайт (https://petersburg24.ru/place/stena-stoletij).

[16] См. на сайте Citywalls (https://www.citywalls.ru/house31236.html).

[17] Библиотека им. Д. С. Лихачева // ЦБС Выборгского района: сайт (https://cbsvib.ru/library/biblioteka-im-ds-lihacheva).

дочь писателя М. Д. Чернышова-Гранина, и другие организации.

Девиз библиотеки — слова Д. С. Лихачёва: «Жизнь — прежде всего творчество».

Информационно-выставочный центр Д. С. Лихачёва в особняке Румянцева *(Английская наб., 44).*

Он открылся 28 ноября 2017 г., в 111-ю годовщину со дня рождения академика, в филиале Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Центр посвящён жизни, научной деятельности и общественной позиции одного из крупнейших русских филологов и защитников культурного наследия.

В мемориальной экспозиции представлены личные вещи, архивные документы и фотографии, иллюстрирующие ключевые этапы биографии и творчества Д. С. Лихачёва. Среди них письменный стол и кресло из домашнего рабочего кабинета, докторские мантии Оксфордского и Карлова университетов, дипломы, медали, множество фотографий, включая уникальный снимок, сделанный в Ватикане на встрече Д. С. Лихачёва с папой римским Иоанном Павлом II (1986)[18].

Кроме постоянной выставки, в Центре оборудован зал для встреч, круглых столов и конференций, где проходят мероприятия, посвящённые сохранению культурно-исторического наследия и бережному отношению к окружающей среде.

Надгробие на могиле Д. С. Лихачёва *(Курортный район, пос. Комарово).*

Дмитрий Сергеевич Лихачёв скончался 30 сентября 1999 г. в Санкт-Петербурге, в возрасте 92 лет. Он был похоронен на Комаровском кладбище — пантеоне деятелей культуры, науки и искусства.

Гранитный памятник создан согласно завещанию академика, по его собственному эскизу, скульптором Владимиром Васильковским (1921–2002), похороненным здесь же. Он состоит из двух плит-подиумов, на которых установлены надгробия в форме саркофагов Дмитрия Сергеевича и его супруги Зинаиды Александровны, урождённой Макаровой (1907–2001); между ними высится массивный гранитный крест[19].

Организации и премии, продолжающие дело Д. С. Лихачёва

Фонд имени Д. С. Лихачёва *(Моховая ул., 15).*

Учреждён в 2001 г. Его деятельность сосредоточена в области культуры, просвещения и гуманитарных наук, а все программы связаны с научным и общественным наследием академика.

Ключевые направления работы Фонда: сохранение и реставрация памятников культуры; развитие краеведения, в том числе петербурговедения; изучение русского зарубежья; охрана исторических кладбищ; исследование истории и возрождение традиций российской благотворительности. Часть проектов реализуется

[18] Информационно-выставочный центр Д. С. Лихачёва // Государственный музей истории Санкт-Петербурга: сайт (https://www.spbmuseum.ru/exhibits_and_exhibitions/).

[19] В Комарово открыт памятник Дмитрию Лихачёву // Коммерсантъ: сайт (https://www.kommersant.ru/doc/927637).

собственными силами Фонда и привлечёнными экспертами, часть — в партнёрстве с другими организациями при финансовой поддержке Фонда[20].

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов *(ул. Фучика, 15).*

Имя Д. С. Лихачёва прочно вписано в его историю. Их плодотворное сотрудничество началось в 1992 г. и не прекращалось до последних дней жизни учёного.

В мае 1993 г. он был избран первым почётным доктором этого вуза. В 1995–1996 гг. под его началом группа работавших здесь учёных создала «Декларацию прав культуры» — документ, ставший нравственным и научным завещанием академика.

Д. С. Лихачёв также участвовал в ряде мероприятий университета, включая форум «Судьба российской интеллигенции» (1996) и конференцию «Гуманитарная культура как фактор преобразования России» (1997).

Ежегодно в его стенах проходят Лихачёвские научные чтения. Впервые они состоялись в мае 1995 г. и были приурочены к Дням славянской письменности и культуры и Дню города. Д. С. Лихачёв выступал на них с докладами: «Декларация прав культуры и её международное значение» (1996) и «Великая культура примирительна по своей сути» (1997). После его ухода из жизни чтения получили статус международных. Год от года они приобретают всё больший размах и становятся более представительными. На конференцию съезжаются десятки крупнейших деятелей российской и зарубежной науки, культуры и искусства, общественные и политические деятели[21].

Санкт-Петербургская премия имени Д. С. Лихачёва

Учреждена в 2006 г. Фондом имени Д. С. Лихачёва совместно с Правительством Санкт-Петербурга и присуждается за вклад в сохранение историко-культурного наследия России по четырём номинациям:

— сохранение памятников истории и культуры;
— сохранение музейных, библиотечных и архивных коллекций;
— развитие краеведческого движения в России;
— пропаганда историко-культурного наследия России[22].

Лауреаты получают специально разработанную Лихачёвскую медаль, изготовленную по модели главного художника Санкт-Петербургского Монетного двора Александра Бакланова, и памятный диплом, эскиз которого разработал главный художник Геральдической службы России Евгений Ухналёв.

Детский музейный центр исторического воспитания *(Болотная ул., 13).*

Находится рядом с домом на 2-м Муринском пр., где жил Д. С. Лихачёв, являясь филиалом Музея политической истории России. При продаже квартиры потомки

[20] Фонд имени Д. С. Лихачёва: сайт (https://www.lfond.spb.ru/about/).

[21] Д. С. Лихачёв и Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов // Д. С. Лихачёв: сайт (https://www.lihachev.ru/about_site/history/).

[22] Премия имени Д. С. Лихачёва // Фонд имени Д. С. Лихачёва: сайт (https://www.lfond.spb.ru/prizes/likhachev/).

Дмитрия Сергеевича передали в музей принадлежавшие академику книги с автографами авторов, личные вещи, письма. Поскольку всю коллекцию разместить в музее на Болотной было трудно, часть её передали на исторический и филологический факультеты Санкт-Петербургского государственного университета, в библиотеку Санкт-Петербургского государственного института (университета) культуры, в Музей политической истории России и Фонд имени Д. С. Лихачёва. На основе оставшихся предметов в Детском центре было разработано музейно-педагогическое занятие «Первый Почётный»[23].

Дом детского творчества «Союз»
(пр. Раевского, 5, корп. 2).

Музей при нём, воплощающий просветительские идеи академика, основан в сентябре 2007 г. при поддержке Фонда имени Д. С. Лихачёва. Его создание стало важным шагом в развитии образовательной и культурной работы с детьми и подростками.

Фрагмент экспозиции посвящён непосредственно Дмитрию Сергеевичу. На стенде помещены фотографии учёного и его семьи разных лет. В витринах выставлены камень, привезённый им из Соловецкого лагеря, книги из его библиотеки (подарены Натальей Владимировной Понырко, с 2004 г. заведующей Отделом древнерусской литературы Пушкинского Дома), карандашный портрет Д. С. Лихачёва, сделанный архитектором Жаном Вержбицким, наградной документ участника детского творческого конкурса с автографом учёного.

Много лет музеем руководит Елена Андреевна Мозгалевская. Под её началом Дом детского творчества ведёт активную просветительскую деятельность: реализует образовательные программы «Юный экскурсовод» и «Основы экологии» — они учат детей не только знаниям, но и бережному отношению к культурному и природному наследию.

Для учащихся школ Выборгского района и объединения «Юный экскурсовод» в «Союзе» проводятся музейные занятия, посвящённые Д. С. Лихачёву.

Ярким примером воплощения идей академика стал открытый школьный конкурс «Письма о добром и прекрасном». Участникам было предложено прочитать одноимённую книгу академика и написать эссе с размышлениями о прочитанном.

В заключение

Идеи Дмитрия Сергеевича Лихачёва, а именно уважение к истории, ответственность за памятники культуры и ценность просвещения — не пустой звук. Они продолжают вдохновлять новые поколения учёных, деятелей культуры и просто неравнодушных людей. Неудивительно, что Д. С. Лихачёв, боровшийся за сохранение культуры и истории города, сам стал её неотъемлемой частью. Это ли не показатель того, что идеи академика были услышаны современниками и усвоены потомками? В Санкт-Петербурге выбитое в граните (и неоднократно) имя Дмитрия Лихачёва говорит само за себя: оно помогает сохранять свою уникальность — как города, где прошлое и настоящее связаны неразрывной нитью.

[23] Детский музейный центр исторического воспитания // Государственный музей политической истории России: сайт (http://polithistory.ru/bolotnaya).

Е. Ю. Диюк, М. А. Крайнов

«ОДНО ИЗ САМЫХ НЕУБЕДИТЕЛЬНЫХ В ЛЕНИНГРАДСКОМ МЕТРО». Об истории наименования станции «Пионерская»

Название станции метрополитена на пересечении проспектов Коломяжского и Испытателей — одно из самых противоречивых в городской топонимике. Отсутствие привязки к местности дезориентировало пассажиров со дня её открытия. Перспективные схемы метрополитена, архивные документы и газетные публикации позволили проследить историю появления этого названия.

Открытие станции «Пионерская». 1982 г. Фото О. Н. Миронец. Из фондов ЦГАКФФД СПб

Планы конца 1950-х гг. подразумевали развитие подземки на север удлинением Кировско-Выборгской линии, а Московско-Петроградская ушла бы на запад в сторону стадиона имени С. М. Кирова на Крестовском острове. Продолжение первой линии на служебных проектных схемах так и именовалось — «Северная линия».

С течением времени трассировка изменилась. Решение о начале сооружения северной части Московско-Петроградской линии приняли в конце 1970-х гг. Это был этап градостроительного освоения северо-западной части Ленинграда, где планировали массовое жилищное строительство. Развитие транспортной системы здесь являлось особенно актуальным.

В октябре 1977 г. Исполком Ленсовета утвердил для будущей станции название «Богатырский проспект». Однако в перспективных схемах и публикациях многотиражки «Ленинградский метростроитель» встречаются и другие варианты — «Богатырская» и «Проспект Испытателей». Вероятно, это связано с проектным расположением вестибюля между этими магистралями. Впоследствии метровокзал действительно «сместили» в сторону пр. Испытателей.

В начале 1981 г. Главное архитектурно-планировочное управление изучило местоположение трёх станций, вводимых в эксплуатацию в 1982 г., то есть в год, когда помимо очередного юбилея Октября, исполнялось 60 лет со дня основания Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина[1]. Исходя из этого, станцию в районе бывшего Комендантского аэродрома предложили назвать «Пионерской»[2].

В качестве аргумента приводился тот факт, что район исторически связан с зарождением авиации (тоже, в своём роде,

[1] Нынешние «Чёрная речка», «Пионерская» и «Удельная».

[2] ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 53-2. Д. 564. Л. 80. (Решения Исполкома Ленсовета № 37–55 и документы к ним.) также см.: Топонимический портал Санкт-Петербурга: URL: https://toponimika.spb.ru/cat/pionerskaya-stantsiya-metropolitena.html

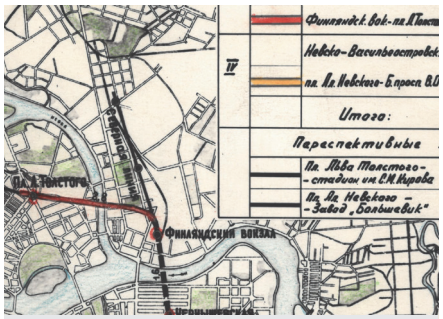

Фрагмент карты Санкт-Петербурга. 1992 г. Из собрания авторов статьи

пионеры). Кроме того, в расположенной неподалёку школе № 66 имелся Музей истории русской авиации[3]. Её учащиеся в течение долгих лет занимались поиском документов, фотографий и других материалов по данной теме[4].

Станция строилась на пересечении магистралей городского значения: проспектов Богатырского (участок Центральной дуговой магистрали), Испытателей и Коломяжского. В районе запланировали открыть восемь общеобразовательных школ, детско-юношескую спортивную и музыкальную школы, Дом пионеров и школьников.

Всё это в совокупности делало название достаточно обоснованным. У двух других метровокзалов было меньше оснований для его присвоения. В районе станции, совмещённой с железнодорожной станцией Удельная[5], доминировала ленинская тема. Район Чёрной речки неразрывно связан с темой жизни А. С. Пушкина, поскольку там находилось место его последней дуэли[6].

Фрагмент схемы линий Ленинградского метрополитена на период строительства 1956-1965 гг. Из собрания авторов статьи

Станция «Богатырский проспект». Перспективная схема метрополитена. Начало 1980-х гг. Из коллекции Игоря Ванина

[3] Сейчас гимназия № 66 (Аэродромная ул., д. 11, корп. 2), музей в которой работает до сих пор.

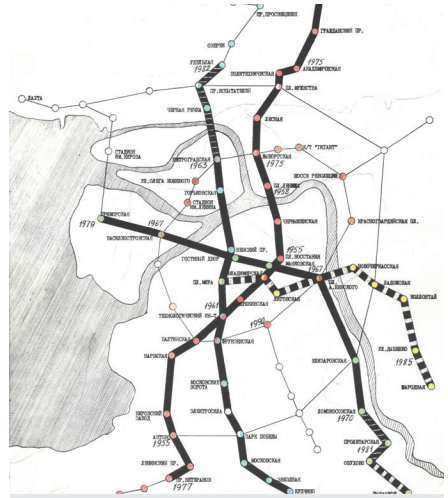
[4] ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 53-2. Д. 564. Л. 80 (Решения Исполкома Ленсовета № 37–55 и документы к ним).

[5] К 2004 г. железнодорожная станция Удельная превратилась в остановочный пункт, полностью утратив путевое развитие. — *Ред.*

[6] ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 53-2. Д. 564. Л. 81 (Решения Исполкома Ленсовета № 37–55 и документы к ним).

Станция «Богатырская». Перспективная схема метрополитена. Конец 1970-х гг. Из собрания авторов статьи

Станция «Проспект Испытателей». Перспективная схема метрополитена. 1979 г. Из собрания авторов статьи

Вскоре «Богатырский проспект» официально переименовали в «Пионерскую»[7]. К тому времени в городе имелись одноимённые улица на Петроградской стороне (1932 г.)[8], мост через реку Карповку (1936 г.)[9], сад на Сердобольской улице (1961 г.)[10], площадь перед Театром юных зрителей (1962 г.)[11] и парк рядом с Домом пионеров Калининского района на пр. Мечникова (1973 г.)[12]. Большинство из них располагались в разных районах, что в дальнейшем и породило топонимическую путаницу[13].

Рядом с «Пионерской» запланировали строительство многозального кинотеатра, один из залов которого проектировали как киноконцертный. Это позволило бы использовать его для про-

[7] Там же. Л. 78.

[8] Большая топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга: 15 000 городских имён / под ред. А. Г. Владимировича. СПб., 2013 (далее: БТЭ). С. 341–342.

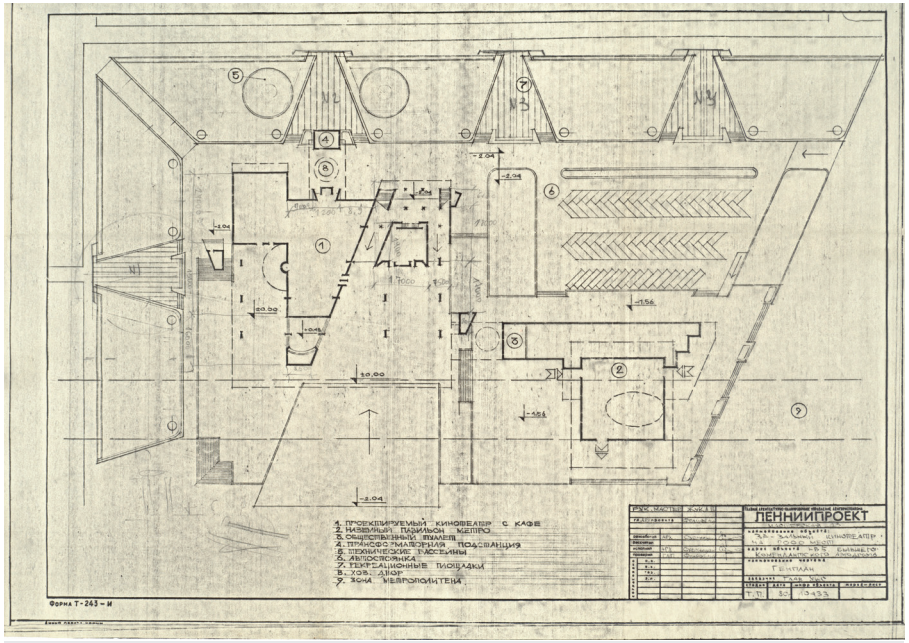
[9] Топоним утрачен в 1991 г., когда Пионерскому мосту вернули первоначальное название — Силин. См.: БТЭ, с. 185; Топонимический портал Санкт-Петербурга: https://toponimika.spb.ru/cat/pionerskij-most.html

[10] *Ерофеев А. Д., Владимирович А. Г.* Скверы, сады и парки Петербурга: зелёное убранство Северной столицы. М.; СПб., 2015. С. 265–266; также см.: Топонимический портал Санкт-Петербурга: https://toponimika.spb.ru/cat/pionerskiy-sad.html

[11] См.: БТЭ, с. 341; Топонимический портал Санкт-Петербурга: https://toponimika.spb.ru/cat/pionerskaya-ul.html

[12] *Ерофеев А. Д., Владимирович А. Г.* Скверы, сады и парки... С. 265; также см.: Топонимический портал Санкт-Петербурга: https://toponimika.spb.ru/cat/pionerskiy-park.html

[13] Не говоря уже о существовавших и существующих Пионерских улицах в Рыбацком, городах Зеленогорске, Колпино, Ломоносове, Пушкине и Павловске (Динамо), посёлках Металлострой, Парголово, Песочный (Дибуны), Солнечное, Комарово, Ушково, а также в Старом Петергофе. — *Ред.*

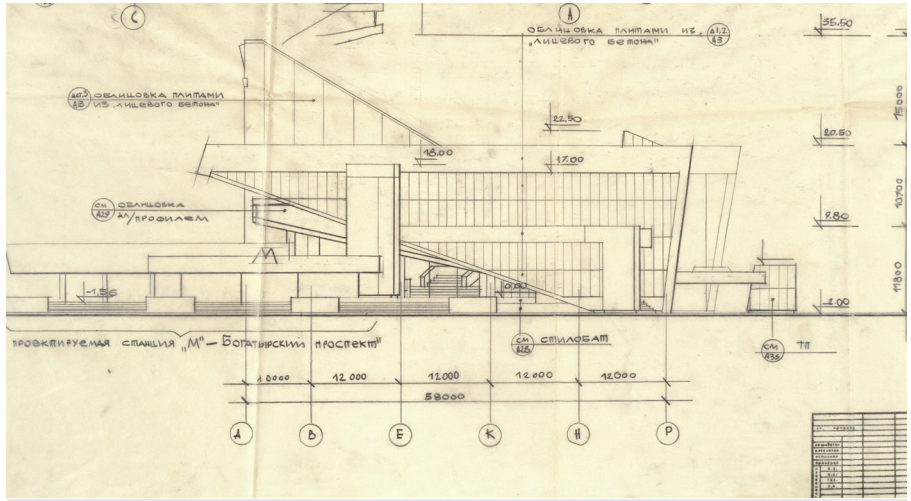

Один из чертежей ЛЕННИИПРОЕКТа «3-х зального кинотеатра на 2000 мест» и наземного вестибюля станции метро. 1980 г. Из собрания авторов статьи

ведения торжеств в том числе и в дни пионерских праздников. Единый сквер между ними предстояло оформить с использованием пионерской тематики[14]. В итоге неспешное строительство кинотеатра началось позже намеченных сроков, а через несколько лет и вовсе остановилось. В 1991 г. недостроенное здание передали религиозной организации, а затем снесли. На проектирование единого комплекса этого кинотеатра «Русь» и наземного вестибюля станции метро «Пионерская» стоит обратить отдельное внимание. Предполагалось — и в собрании авторов статьи имеется тому документальное подтверждение в виде чертежей Мастерской № 13 ЛЕННИИПРОЕКТа, — что кроме галереи, объединяющей эти два строения, появятся общественный туалет, автомобильная стоянка и система технических бассейнов. Последние использовались бы для водяного охлаждения кинооборудования «3-х зального кинотеатра на 2000 мест в квартале бывшего Комендантского аэродрома», — так он именовался на чертежах 1980 г.

Следует отметить, что на тех же чертежах вестибюль подписан как «проектируемая станция "М" — Богатырский проспект"» (орфография и пунктуация подлинника сохранены).

[14] ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 53-2. Д. 564. Л. 80 (Решения Исполкома Ленсовета № 37–55 и документы к ним).

Фрагмент чертежа ЛЕННИИПРОЕКТа с наземным вестибюлем и кинотеатром.

Городской периодике и Комитету по телевидению и радиовещанию предстояло освещать участие пионеров в архитектурно-художественном оформлении, строительстве и благоустройстве станции. Примечательно, что все они позиционировали название как инициативу пионеров и школьников.

Газета «Ленинские искры» объявила конкурс на оформление «Пионерс-

СТАНЦИЯ МЕТРО «ПИОНЕРСКАЯ» — БУДЕТ!

Учитывая предложения ленинградских пионеров и школьников, исполнительный комитет Ленинградского городского Совета народных депутатов решил:

одну из строящихся станций Московско-Петроградской линии Ленинградского метрополитена назвать «Пионерская».

НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ ВСТРЕТИЛСЯ С ГЛАВНЫМ ИНЖЕНЕРОМ «ЛЕННЕМЕТРОСТРОЯ» ВЛАДИМИРОМ ВСЕВОЛОДОВИЧЕМ ГОРЫШИНЫМ, И ВОТ ЧТО ОН РАССКАЗАЛ:

Район бывшего Комендантского аэродрома... Здесь, на пересечении Коломяжского и Богатырского проспектов, будет построена новая станция метро «Пионерская».

Для нас, метростроевцев, это почётный заказ. Ведь станция откроется в год 60-летия славной пионерии.

Какой будет новая станция? Это зависит не только от взрослых, но и от вас, ребята. Вот уж где «Пионерстрой», как говорится, может развернуться! Особенно помощи будут ждать строители в самый ответственный период — пусковой. Убирать подземные помещения — вывозить строительный мусор, наводить порядок, последний блеск ребята могут? Могут! Помогать в планировке территории вокруг станции могут? Могут! А посадка деревьев, кустарников, цветов? Это тоже по плечу пионерстроевцам...

Вот и выходит, что метростроевцы и пионерстроевцы будут трудиться рука об руку.

Хорошо, когда работается с настроением. А что настроение поднимает? Конечно, весёлая песня, шутка, задорный танец. С нетерпением будем ждать вас, юные артисты!

Но до концертов, пожалуй, ещё далековато. Впереди — большая работа. Успехов же всем строителям — и взрослым, и пионерским!

Фрагмент газеты «Ленинские искры». № 21 (5275). 11 марта 1981 г.

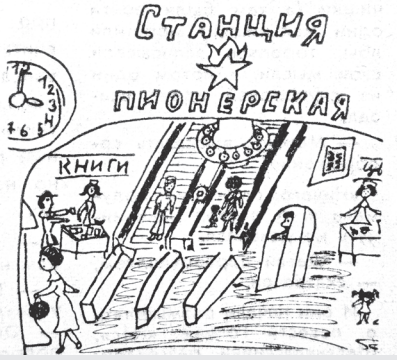
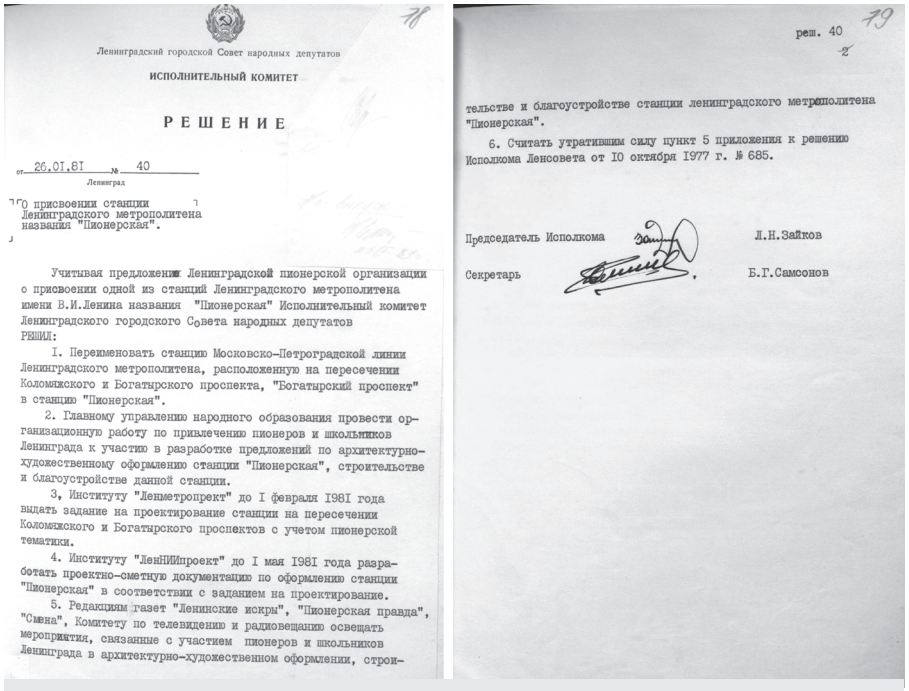

Рисунок Тани Лобышевой. Фрагмент газеты «Ленинские искры». № 96 (5350). 2 декабря 1981 г.

Ленинградский городской Совет народных депутатов

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

РЕШЕНИЕ

от 26.01.81 № 40
Ленинград

О присвоении станции Ленинградского метрополитена названия "Пионерская".

Учитывая предложение Ленинградской пионерской организации о присвоении одной из станций Ленинградского метрополитена имени В.И.Ленина названия "Пионерская" Исполнительный комитет Ленинградского городского Совета народных депутатов РЕШИЛ:

1. Переименовать станцию Московско-Петроградской линии Ленинградского метрополитена, расположенную на пересечении Коломяжского и Богатырского проспекта, "Богатырский проспект" в станцию "Пионерская".

2. Главному управлению народного образования провести организационную работу по привлечению пионеров и школьников Ленинграда к участию в разработке предложений по архитектурно-художественному оформлению станции "Пионерская", строительстве и благоустройстве данной станции.

3. Институту "Ленметропроект" до 1 февраля 1981 года выдать задание на проектирование станции на пересечении Коломяжского и Богатырского проспектов с учетом пионерской тематики.

4. Институту "ЛенНИИпроект" до 1 мая 1981 года разработать проектно-сметную документацию по оформлению станции "Пионерская" в соответствии с заданием на проектирование.

5. Редакциям газет "Ленинские искры", "Пионерская правда", "Смена", Комитету по телевидению и радиовещанию освещать мероприятия, связанные с участием пионеров и школьников Ленинграда в архитектурно-художественном оформлении, строи-

реш. 40

тельстве и благоустройстве станции ленинградского метрополитена "Пионерская".

6. Считать утратившим силу пункт 5 приложения к решению Исполкома Ленсовета от 10 октября 1977 г. № 685.

Председатель Исполкома Л.Н.Зайков

Секретарь Б.Г.Самсонов

Решение «О присвоении станции Ленинградского метрополитена названия «Пионерская». 1981 г. Из фондов ЦГА СПб

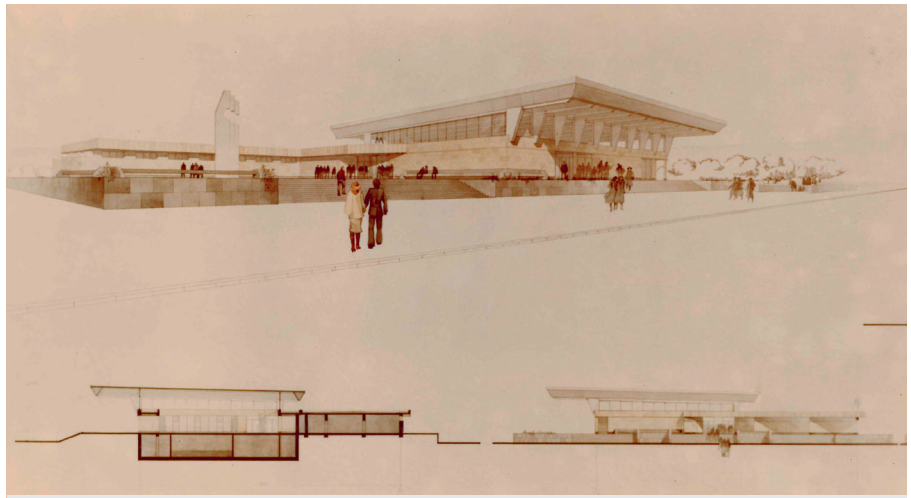
кой». В её редакцию, во Дворец пионеров им. А. А. Жданова[15] приходили письма и бандероли с пометкой «Пионерское конструкторское бюро». Там были описания, рисунки, чертежи и даже макеты[16]. Многие ребята предлагали обыграть наименование в облике станции: *«Мне кажется, станция метро “Пионерская” внешним видом должна подчёркивать своё название. Поэтому предлагаю наземное здание построить в виде завязанного пионерского галстука, а на узле поместить пионерский значок»*[17].

Призыв к творчеству — это своего рода общественный проект, призванный вовлечь молодёжь в жизнь города. Разумеется, реальным оформлением станции занимались профессионалы. Авторы подземного зала — заслуженный архитектор РСФСР Владимир Щербин и архитектор Юрий Песоцкий (мастерская № 6 ЛенНИИпроекта), наземного вестибюля — Владимир Чехман (Ленметрогипротранс). Как они отмечали: *«Для нас было важно общее* настроение, *сумма всех идей. Поэтому можете считать: от каждого*

[15] Сейчас Санкт-Петербургский городской дворец творчества юных.

[16] *Путятина В.* Наша станция «Пионерская» // Ленинградский метростроитель. 1982. № 19 (2830). 9 июня. С. 3.

[17] «Работы коллег интересны» // Ленинские искры. 1981. № 36 (5290). 6 мая. С. 1.

«Эскизный вариант наземного вестибюля станции «Пионерская». 1981 г. Из фондов «Ленметрогипротранса»

проекта мы взяли понемногу»[18].

На проектных изображениях наземный вестибюль показан с упомянутой галереей-переходом к кинотеатру и неосуществлённым вариантом нависающего козырька. В конечном итоге был реализован вариант со складчатой структурой крыши.

Подземный зал односводчатой станции «Пионерская» выполнен максимально близко к предложенному авторами проекту. Вот как описывает архитектор Арон Гецкин окончательный вариант облика будущей станции: *«Белые путевые стены венчаются фризом цвета пионерского галстука. Металлические консоли, возвышающиеся над поездами, выносят над платформой с двух её сторон (вдоль станции) сплошные профилированные плоскости из анодированного алюминия со скрытыми светильниками. В торце зала – композиция с подсветкой, символизирующая солнце»*[19].

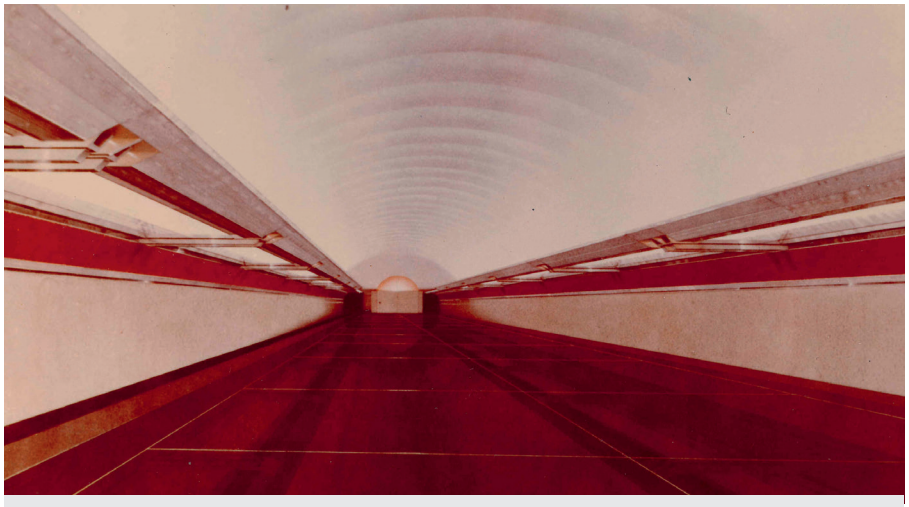
Станция метро «Пионерская» открылась вместе с «Чёрной речкой» и «Удельной» в составе четвёртого пускового участка Московско-Петроградской линии почти на два месяца раньше намеченного срока — 4 ноября 1982 г., к 65-й годовщине Великого Октября. При строительстве перегонного тоннеля к «Пионерской» установили рекорд проходки с помощью механизированного щита — 1250 метров в месяц[20]. Есть основания полагать, что это достижение до сих пор не побито.

Наряду со станцией название получил «Пионерский» метропоезд, для постройки которого школьники Ленинграда и Ленинградской области собрали 250 тонн

[18] *Залозина Л.* Как там наша «Пионерская»? // Там же. 1982. № 25–26 (5382–5383). 31 марта. С. 5.

[19] Гецкин А. Своеобразие однотипных структур // Метрострой. 1982. № 3. С. 3

[20] *Теленков Н. Н.* Итоги скоростной проходки // Строительство и архитектура Ленинграда. 1981. № 5. С. 22.

Эскизный вариант подземного зала станции «Пионерская». 1981 г. Из фондов «Ленметрогипротранса»

металлолома[21]. На кабине головного вагона укрепили две большие таблички «Комсомольско-молодёжная бригада имени XIX съезда ВЛКСМ» и «ПОЕЗД ПИОНЕРСКИЙ»[22]. Состав эксплуатировали на Кировско-Выборгской линии. Петербургский метрополитен использует его до сих пор, но теперь этих памятных надписей нет. Вероятно, что их убрали после роспуска Всесоюзной пионерской организации в 1991 г.

С наступлением «перестройки» название станции стали публично критиковать простые горожане и общественные деятели. Так, «Ленинградская правда» опубликовала письмо, автор которого сетовал, что название и оформление станции не связано с историей отечественной авиации: *«Неужели пионеры, которые участвовали в субботнике по строительству станции метро, более — скажем так — уважаемы, чем память о старом лётном поле и о тех, чьи судьбы были связаны с ним?»*[23].

Историк и литературовед Михаил Талалай также считал, что это название *«одно из самых неубедительных в ленинградском метро»*. В своей статье он упоминает, что был подготовлен проект подземного вестибюля, посвящённый возникновению русской авиации — ведь станция находится на территории Комендантского аэродрома, и ничто не должно было помешать этому названию. *«В этом топониме и Дача Коменданта Петропавловской крепости, и первые воздухоплавательные празднества в России, и современный* топонимический

[21] Пионерстроевец, внимание! // Ленинские искры. 1981. № 21 (5275). 11 марта. С. 1.

[22] Спасибо за пионерский поезд! // Ленинские искры. 1982. № 99–100 (5457–5458). 15 дек. С. 7.

[23] *Пини. Е.* Странная забывчивость // Ленинградская правда. 1988. № 239 (22381). 16 окт. С. 4.

Открытие станции «Пионерская». В центре — первый секретарь Ленинградского обкома КПСС Г. В. Романов. 1982 г. Фото О. Н. Миронец. Из фондов ЦГАКФФД СПб

“куст”: Аэродромная, Парашютная ул. и т. д.», — отмечал Михаил Григорьевич[24].

В феврале 1987 г. прошло заседание по утверждению названий для нового радиуса метро. Комиссия по наименованию улиц и объектов местного подчинения предложила топонимическую рокировку: перенести название «Пионерская» на будущую «Чкаловская»[25]. Логика понятна, ведь поблизости находится Пионерская ул., получившая имя в честь созданного на ней первого пионерского отряда. «Пионерскую» же предлагали переименовать либо в «Проспект Испытателей», поскольку она на нём и расположена, либо в «Комендантский аэродром» из-за нахождения на его бывшей территории.

В мае того же года в Ленгорисполком обратилось Правление Ленинградской писательской организации со следующим предложением: *«Мы считаем, что станции метро следует наименовать строго по топографическому принципу, как это принято на железных дорогах»*[26]. «Пионерскую» рекомендовали переименовать в «Комендантский аэродром». Данное предложение осталось без ответа.

В 2005 г. станцию и вовсе предложили назвать «Есенинской». Такая идея поступила в городской Комитет по культуре

[24] *Талалай М. Г.* «Подземная» топонимика. Заметки праздного наблюдателя // Новый Топонимический журнал. 2011. № 1/2. С. 90.

[25] ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 58. Д. 35. Л. 2 (Документы комиссии по наименованиям улиц и объектов местного подчинения при Исполкоме Ленсовета).

[26] Там же. Л. 106 (Документы комиссии по наименованиям улиц и объектов местного подчинения при Исполкоме Ленсовета).

«Пионерский» поезд на станции «Комсомольская» (нынешняя «Девяткино»). 1984 г. Фото В. Г. Подорожного

от Культурно-просветительского центра Александро-Невской лавры. Кроме того, на переименованную станцию предлагали перенести памятник Сергею Есенину из Таврического сада — скульптура неоднократно страдала там от вандалов[27]. Фактических действий за этим не последовало.

Заслуживает внимания, что одноимённая станция есть и в столичном метрополитене. Москвичи также испытывают затруднения, поскольку никакой привязки к местности она тоже не имеет. Большая и Малая Пионерские улицы находятся в другом районе столицы. В 1991 г. Комиссия Моссовета предлагала изменить название на «Мазилово» в честь исторического района и бывшей деревни на западе Москвы[28]. Однако станция сохранила своё первоначальное имя.

Несмотря на многочисленные возражения общественности Ленинграда-Петербурга, наша «Пионерская» тоже осталась при своём названии. С развитием интернет-технологий ориентироваться в городе стало легче. Станция стала своеобразной приметой давно ушедшего времени. А для юных жителей Приморского района — поводом спросить у родителей: «Кто такие пионеры?», тем самым узнавая историю страны.

За помощь в поиске информации авторы благодарят Алексея Юрьевича Алексеева, Дмитрия Юрьевича Графова и Андрея Михайловича Жданова.

[27] В метро поэту будет уютнее // Метро. 2005. № 160. 3 окт. С. 4.

[28] А будет — Остоженка // Вечерняя Москва. 1991. № 224 (20608). 13 нояб. С. 2.

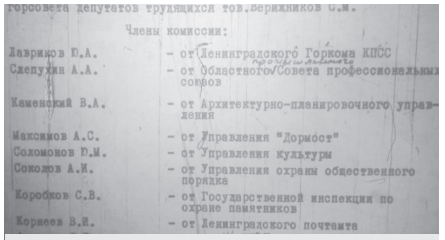
А. Ю. Алексеев

ИМЕНАМИ НАИМЕНОВАТЕЛЕЙ
Названия в честь членов ленинградской городской Комиссии по наименованию на карте Санкт-Петербурга

Особый топонимический совещательный орган под названием «Городская комиссия по наименованию и переименованию проездов» (впоследствии — Комиссия по наименованию улиц и объектов местного подчинения, далее в тексте статьи — Комиссия) был воссоздан, после некоторого перерыва, решением Ленгорисполкома № 461 от 10 июля 1961 г.[1] Он существовал до рубежа 1980–1990-х гг., затем ему на смену пришла современная Топонимическая комиссия Санкт-Петербурга[2].

Почти за три десятилетия функционирования Комиссии, организованной в 1961 г., в её работе приняли участие несколько десятков человек — чиновников, деятелей культуры, историков города и краеведов. Иногда это были довольно известные люди — и тогда, и сейчас. Неудивительно, что имена нескольких человек из разных составов Комиссии оказались увековечены в названиях проездов и зелёных насаждений Северной столицы.

С первого дня работы Комиссии в её состав был включён поэт **Александр Андреевич Прокофьев** (1900–1971), неоднократно отмеченный государственными наградами (в том числе, четырьмя орденами Ленина и золотой медалью «Серп и Молот» Героя Социалистического Труда). Будучи в то время руководителем Ленинградского отделения Союза писателей СССР, он по должности стал членом первого состава Комиссии именно как представитель этой организации.

Члены комиссии:
Лавриков Ю.А. — от Ленинградского Горкома КПСС
Слепухин А.А. — от Областного Совета профессиональных союзов
Каменский В.А. — от Архитектурно-планировочного управления
Максимов А.С. — от Управления "Дормост"
Сокомонов Р.М. — от Управления культуры
Соколов А.И. — от Управления охраны общественного порядка
Коробков С.В. — от Государственной инспекции по охране памятников
Корнеев В.И. — от Ленинградского почтамта

Фрагмент списка членов ленинградской Комиссии по наименованию, утверждённого решением Ленгорисполкома № 22 от 15 января 1964 г. (с упоминанием Л. Н. Беловой, А. А. Прокофьева и М.К. Аникушина). Источник: ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 42. Д. 363. Л. 167.

Весьма вероятно, что поэт был непосредственно причастен к появлению на карте Ленинграда одного из новых наименований — *бульвара Красных Зорь* в Невском районе. «Улица Красных Зорь» — так называлась не только бóльшая часть *Каменноостровского пр.* с 1918 по 1934 гг.[3], но и одно из стихотворений

[1] ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 41. Д. 67. Л. 124–125.

[2] Подробнее об истории топонимических органов Ленинграда — Санкт-Петербурга см.: Комиссия по наименованиям Северной столицы. Исторический обзор // Топонимический альманах. 2025. № 1/2 (21/22). С. 2–20.

[3] С 1934 г. по 1991 г. — Кировский пр.; см.: Большая Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга: 15 000 городских имён / под ред. А. Г. Владимировича. СПб., 2013 (далее: БТЭ). С. 177–178; Топонимический портал Санкт-Петербурга (https://toponimika.spb.ru/cat/kamennoostrovskij-pr.html).

А. А. Прокофьева, связанное с этой улицей и давшее своё имя сборнику его стихов, вышедшему в 1931 г.[4]

В связи с этим обстоятельством, думается, на истории с появлением топонима «Бульвар Красных Зорь» нужно остановиться подробнее. И начать стоит с упоминания о статье И. Винокурова, опубликованной в августе 1962 г. в городской молодёжной газете[5]. Автор, хотя и с некоторыми оговорками, настоятельно требовал поднять вопрос о переименовании улиц с именами *«царских вельмож, церковных мракобесов, святых апостолов и купцов»*. Кроме того, он считал необходимым увековечение *«светлых имён, борцов за народное счастье»* и вообще присвоение названий, «*которые передавали бы всю гамму чувств, испытываемых человеком, создающим новое общество*», — и жаловался на неторопливость чиновников, не проводящих подобные решения в жизнь. При этом в статье упоминается *«хорошее постановление»* Ленгорисполкома от 10 июля 1961 г., но лишь в контексте того пункта приложения к нему, в котором идёт речь об установке поясняющих досок на дома новонаименованных улиц. Непосредственно о Комиссии И. Винокуров не говорит.

Менее чем через две недели в газете вслед вышеуказанной статье появилась подборка откликов. Среди них оказался и отзыв за авторством… Александра Прокофьева. В заметке под названием «Пора решать!» он, разделяя пафос Винокурова о необходимости избавления городской среды от имён *«мракобесов, графов, купцов»*, как бы между прочим замечал: *«НУЖНЫ КРАСИВЫЕ, ЗВУЧНЫЕ, ПОЭТИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ!*[6] *Говорят, что Анатолий Васильевич Луначарский дал имя: “Улица Красных Зорь”. Думаю, что это поэтическое имя следует снова дать одной из улиц Ленинграда!»*[7]. Таким образом, Прокофьев предлагал вернуть на карту наименование, непосредственно связанное с его собственным творчеством.

При этом необходимо упомянуть, что за несколько месяцев до выхода статей в «Смене», 2 апреля 1962 г., Комиссия уже приняла рекомендацию назвать *«проезд вдоль проектируемого Южного Обводного канала»*[8] в Невском районе бульваром Красных Зорь[9]. Любопытно, что на этом заседании член Комиссии от Союза писателей Александр Прокофьев отсутствовал[10]. Это, однако, не исключает того, что именно он данное название и предложил (обоснований для рекомендованных названий в протоколе заседания Комиссии нет).

Впрочем, названия, рекомендованные 2 апреля, затем утверждались повторно, на заседании 20 октября 1962 г. — на нём А. А. Прокофьев присутствовал[11]. Наименование «бульвар Красных Зорь» принято с отличающимся от апрельского протокола описанием: «*проезд от ул. Бабушкина до проектируемого проезда, вдоль Московской линии ж. д. между кварталами 124 и 127*»[12].

В итоге 17 ноября 1962 г. на карте Ленинграда, согласно решению Ленгорисполкома № 1305, появился бульвар Красных Зорь — опять-таки без обоснования и с описанием, более соответствующим не октябрьскому, а апрельскому протоколу заседания Комиссии: «*проезд вдоль проектируемого Южного Обводного канала, от ул. Бабушкина до Московской линии ж. д.*»[13].

А. А. Прокофьев был членом Комиссии до апреля 1965 г. Название же в память о нём появилось уже вскоре после его кончины. С ним, как и с бульваром Красных Зорь, тоже не всё так просто.

[4] *Прокофьев А. А.* Улица Красных Зорь. М.; Л., 1931.

[5] *Винокуров И.* Апостол Матфей в городском переулке // Смена. 1962. 3 авг. С. 3.

[6] Прописные буквы — в газетном тексте.

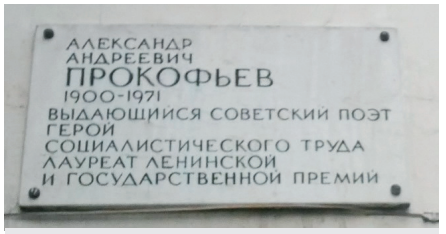
[7] *Прокофьев А.* Пора решать! // Смена. 1962. 15 авг. С. 4.

[8] Южный Обводный канал (неосуществлённый проект); см.: https://kupsilla.ru/article17.htm.

[9] ЦГА СПб. Там же. Д. 517а. Л. 5.

[10] Там же. Л. 1.

[11] Там же. Л. 47.

Доска на доме 3/26 по улице Прокофьева. 2025 г. Фотография П. В. Яковлева

Изначально, исходя из содержания документов Комиссии за начало 1970-х гг., речь шла об увековечении другого Прокофьева — композитора Сергея Сергеевича (1891–1953), сначала в северной части Гражданки[14]. Затем речь зашла об улице с таким названием в Шувалово-Озерках, и это предложение прошло через заседание Комиссии, состоявшееся 5 февраля 1971 г.[15]

Однако идея с улицей Сергея Прокофьева была «зарублена» на стадии подготовки решения Ленгорисполкома — в проектном варианте в названии улицы «Сергея» вычеркнули и вписали «Александра». Несомненно, правка была сделана уже после кончины А. А. Прокофьева, последовавшей 18 сентября 1971 г. (похоронен на Богословском кладбище). В результате вместо улицы **композитора** Прокофьева появилась улица **поэта** Прокофьева (правда, без имени или профессии в самом названии, что до сих пор вводит в заблуждение большинство горожан, которым, конечно, более известен композитор)[16].

Согласно вышедшему 12 июня 1972 г. решению Ленгорисполкома № 570, новая улица должна была пройти «*от проспекта Энгельса до пр. Просвещения*»[17]. Но затем планировка застройки и прохождения улиц в Шувалово-Озерках претерпела

[12] Там же. Л. 51. По трассировке это описание более соответствует современной ул. Шелгунова.

[13] Там же. Д. 334. Л. 127; см.: БТЭ. С. 216; Топонимический портал Санкт-Петербурга: https://toponimika.spb.ru/cat/bulv-krasnykh-zor.html.

[14] ЦГА СПб. Там же. Оп. 43. Д. 936. Л. 10. Описание в документе (в форме «улица Прокофьева или Сергея Прокофьева») соответствует нынешней ул. Ольги Форш, наименованной как раз в это время, 2 октября 1970 г.

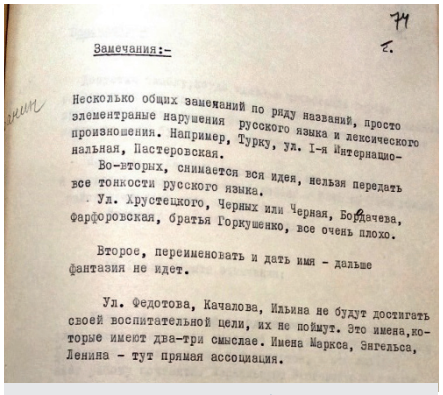
[15] Протокол заседания: Там же. Оп. 46. Д. 30. Л. 10–21.

[16] Там же. Л. 27. См. также: *Гусаров Д.* Дунаевский остался без улицы // Санкт-Петербургские ведомости. 2025. 7 февр. С. 5.

[17] ЦГА СПб. Там же. Д. 554. Л. 32; см.: БТЭ. С. 642; Топонимический портал Санкт-Петербурга: https://toponimika.spb.ru/cat/ul-prokofeva-2.html.

изменения. Соответственно, оказалась скорректирована и трасса будущей улицы Прокофьева. Решением Ленгорисполкома № 468 от 4 июля 1977 г. она была определена следующим образом: от *ул. Жени Егоровой* (на момент присвоения — ещё ул. Евгении Егоровой, её наименование скорректируют годом позже) до *ул. Симонова*[18]. Так она ныне и проходит. Памятная доска, поясняющая название улицы, установлена на доме № 3/26 (угловом с *ул. Композиторов*).

В апреле 1965 г. А. А. Прокофьева на месте представителя советского писательского цеха в Комиссии сменил другой литератор, **Даниил Александрович Гранин** (1917/18–2017)[19]. В советское время он также был удостоен звания Героя Социалистического Труда и ордена Ленина, а уже в 2008 г. награждён высшей государственной наградой Российской Федерации — орденом Святого апостола Андрея Первозванного. Ротация произошла из-за того, что он, будучи вторым секретарем Ленинградской писательской организации, фактически сменил ушедшего со своего поста А. А. Прокофьева, при номинальном руководстве М. А. Дудина, после которого в 1967 г. и сам стал первым секретарём.

Замечания:-

Несколько общих замечаний по ряду названий, просто элементраные нарушения русского языка и лексического произношения. Например, Турку, ул. I-я Интернациональная, Пастеровская.

Во-вторых, снимается вся идея, нельзя передать все тонкости русского языка.

Ул. Хрустецкого, Черных или Черная, Бородачева, Фарфоровская, братья Горкушенко, все очень плохо.

Второе, переименовать и дать имя - дальше фантазия не идет.

Ул. Федотова, Качалова, Ильина не будут достигать своей воспитательной цели, их не поймут. Это имена, которые имеют два-три смыслае. Имена Маркса, Энгельса, Ленина - тут прямая ассоциация.

Фрагмент из протокола заседания Комиссии по наименованию от 29 апреля 1965 г. со стенограммой выступления Д.А. Гранина. Источник: ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 42. Д. 850. Л. 74.

Надо сказать, что Д. А. Гранин уже на первом для себя заседании Комиссии, состоявшемся 29 апреля 1965 г., отметился довольно любопытной речью относительно тех принципов, согласно которым должны именоваться улицы Ленинграда. Вот его слова из протокола данного заседания (орфография и пунктуация подлинника сохранены): «*Несколько общих замечаний по ряду названий, просто элементраные* (sic! — *А. А.*) *нарушения русского языка и лексического произношения.*

Например, Турку, ул. I-я Интернациональная, Пастеровская.

Во-вторых, снимается вся идея, нельзя передать все тонкости русского языка.

Ул. Хрустецкого (sic! — *А. А.*), *Черных или Чёрная, Бородачёва, Фарфоровская, братья Горкушенко, всё очень плохо.*

Второе, переименовать и дать имя — дальше фантазия не идёт.

Ул. Федотова, Качалова, Ильина не будут достигать своей воспитательной цели, их не поймут. Это имена, которые имеют два-три смыслае (sic! — *А. А.*).

[18] ЦГА СПб. Там же. Оп. 51. Д. 699. Л. 150; см.: БТЭ. с. 364; Топонимический портал Санкт-Петербурга: https://toponimika.spb.ru/cat/ul-prokofeva.html. Присвоенное тем же решением (Там же. Л. 151) название улицы Евгении Егоровой было скорректировано на нынешнюю форму 16 октября 1978 г.; см.: БТЭ, с. 152; Топонимический портал Санкт-Петербурга https://toponimika.spb.ru/cat/ul-zheni-egorovoj.html.

[19] ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 42. Д. 680. Л. 154.

Имена Маркса, Энгельса, Ленина — тут прямая ассоциация.

Или им. Павловского. Я призываю Ленисполком как можно осторожней отказываться от старых названий.

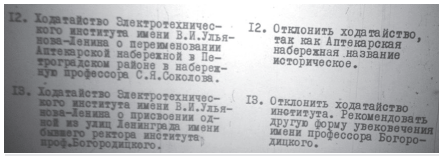
Чем плохие названия Сосновская, а вот Гурьевская каша — нужно тогда тоже переименовать. Есть мастерская — что же плохого, это история нашего города...

Рябковское (sic! — *А. А.*) *шоссе, предлагают им. Чигорина, все знают знаменитого шахматиста. Зачем нам нужно отказываться от старых названий и прибегать к фамилиям, которые вообще-то ничего не дают.*

Нужно отказываться от названий улиц именами, которые для истории ничего не дают. Нужно продумать, давать названия более поэтические, радостные, которые украшали бы наш город»[20].

Таким образом, писатель призывал аккуратнее подходить к вопросам как изменения прежних наименований, так и увековечения заслуженных личностей.

Относительно последнего сам Даниил Александрович впоследствии вспоминал один любопытный случай о том, как он, по его словам, отговорил переименовывать Пушкарскую ул. (без уточнения, какую именно — Большую или Малую) в честь Н. П. Богородицкого[21]: «*Я поднял руку — против. Этот начальник поморщился — почему вы против? Я говорю — старинное название, со времён Петра, жили пушкари, словом, всякие исторические доводы. Разумеется, никого они не тронули. Народ-то не питерский, все пришлые, из провинции. Думаю — плохо дело.*

12. Ходатайство Электротехнического института имени В.И.Ульянова-Ленина о переименовании Аптекарской набережной в Петроградском районе в набережную профессора С.Н.Соколова.

12. Отклонить ходатайство, так как Аптекарская набережная название историческое.

13. Ходатайство Электротехнического института имени В.И.Ульянова-Ленина о присвоении одной из улиц Ленинграда имени бывшего ректора института проф.Богородицкого.

13. Отклонить ходатайство института. Рекомендовать другую форму увековечения имени профессора Богородицкого.

Фрагмент из протокола заседания Комиссии по наименованию от 27 сентября 1968 г. с рассмотрением вопроса об увековечении памяти Н. П. Богородицкого. Источник: ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 43. Д. 271. Л. 70.

Секретарь парткома ЛЭТИ: Мы-то думали, что вы, товарищ Гранин, нас поддержите, вы певец учёных, это ваши герои, что же вы против?

Председатель: Давайте, Даниил Александрович, не будем нарушать традиции, мы всегда решаем единогласно.

Гранин: Так ведь я о ваших интересах думаю.

Председатель: Это как понять?

Гранин: Как, по-вашему, будут называть эту улицу?

Председатель: (Пожимает плечами.)

Гранин: Богородицкая, не так ли? Никто не вспомнит о профессоре. Появится Богородицкая — типично церковное название. По решению, между прочим, коммуниста такого-то, одного из руководителей Ленсовета.

Наступило молчание.

Председатель: Да-а-а. Неудачная фамилия. (Задумался.)

[20] Цит. по: Там же. Д. 850. Л. 74.

[21] Николай Петрович Богородицкий (1902–1967) — отечественный физик-электротехник, профессор, доктор технических наук, с 1954 г. до своей кончины — ректор Ленинградского электротехнического института (ЛЭТИ).

Гранин: А нельзя ли внутри института назвать какую-нибудь лабораторию именем профессора Богородицкого?

Председатель: Действительно, товарищи из ЛЭТИ. Хорошее предложение. Кто за?.. Единогласно. Отлично».

В статье Гранина эта история отнесена к 1980-м гг.[22] Вероятно, это ошибка памяти, так как документы свидетельствуют, что на самом деле вопрос об увековечении памяти Н. П. Богородицкого обсуждался на заседании Комиссии 27 сентября 1968 г. Вёл его глава Комиссии, заместитель председателя Ленгорисполкома Г. В. Кочкин (очевидно, «этот начальник» по Гранину). При этом речь шла о наименовании в честь Н. П. Богородицкого безымянного на тот момент переулка, шедшего от *Малой Пушкарской ул.* (и включавшегося в её состав) до *Кронверкской ул.* В результате в протокол была внесена следующая формулировка: *«Отклонить ходатайство института. Рекомендовать другую форму увековечения имени профессора Богородицкого»*[23]. А переулок 6 октября 1975 г. стал Пушкарским[24].

Д. А. Гранин состоял в Комиссии в течение второй половины 1960-х гг., но в очередном списке её членов, принятом Ленгорисполкомом в феврале 1972 г., его не оказалось — в 1971 г. он оставил пост руководителя ленинградских писателей в пользу О. Н. Шестинского, который по указанному решению в Комиссии и появился[25].

После кончины 4 июля 2017 г. почётного гражданина Санкт-Петербурга Д. А. Гранина (он похоронен на Комаровском кладбище), встал вопрос об увековечении его памяти. В результате обсуждений для этой цели был выбран сад на *Гангутской ул.*, между *Гагаринской ул.* и *Соляным пер.*, напротив возрождённого в 1989 г. Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда. Аргументами послужило то, что писатель (совместно с Алесем Адамовичем) является автором «Блокадной книги», и то, что этот объект зелёных насаждений расположен неподалёку от дома № 28 по *Литейному пр.*, где в своё время он жил. *Сад Даниила Гранина* появился, согласно Постановлению Правительства Санкт-Петербурга № 475, 6 июня 2018 г.[26]

Помимо этого, в память о Д. А. Гранине наименованы две библиотеки. Одна — новая, на Дальневосточном пр. 6, корп. 1, относящаяся к Централизованной библиотечной системе Невского района (идея возникла

Сад Даниила Гранина. 2025 г. Фотография П. В. Яковлева

[22] *Гранин Д. А.* Заговор // Звезда. 2012. № 1. С. 10.

[23] ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 43. Д. 271. Л. 70.

[24] См.: БТЭ, с. 369; Топонимический портал Санкт-Петербурга: https://toponimika.spb.ru/cat/pushkarskij-per.html.

[25] ЦГА СПб. Там же. Оп. 46. Д. 509. Л. 6–8.

[26] См.: Топонимический портал Санкт-Петербурга: https://toponimika.spb.ru/cat/sad-daniila-granina.html.

Сад Даниила Гранина. 2025 г. Фотография П. В. Яковлева

ещё при его жизни, и согласие на это сам писатель дал 16 июля 2016 г.). При этом 27 ноября 2019 г. рядом с ней открыли и памятник писателю (ск. Е. Бурков). Другая — Научная библиотека Гуманитарного университета профсоюзов на ул. Фучика, 15.

Перейдём от литераторов к другим увековеченным деятелям, являвшимся членами Комиссии. Решением Ленгорисполкома № 22 от 15 января 1964 г. в её состав от Ленинградского отделения Союза советских художников был введён **Михаил Константинович Аникушин** (1917–1997)[27] — опять же по должности: в 1962–1972 гг. (и повторно в 1986–1990 гг.) он возглавлял Ленинградское отделение Союза. В советское время награждён двумя орденами Ленина, получил звание Героя Социалистического Труда, а в постсоветское стал почётным гражданином Санкт-Петербурга — за четыре дня до кончины, последовавшей 18 мая 1997 г. (похоронен на «Литераторских мостках»). Формально он состоял в Комиссии до конца 1969 г.[28]

В честь М. К. Аникушина распоряжением Губернатора Санкт-Петербурга № 1258-р от 30 ноября 1999 г. наименована небольшая *Аникушинская аллея* на Аптекарском острове от *Каменноостровского пр.* в сторону *Вяземского пер.* (до 2010 г. до него и доходившая). Распоряжением Администрации Санкт-Петербурга № 205-ра от 21 мая 2001 г. возле аллеи был наименован и *Аникушинский сквер*[29]. Увековечение скульптора именно в этом месте связано с тем, что поблизости, на Песочной наб., 14, находилась его мастерская (официальный адрес: Вяземский пер., 8), ныне филиал Государственного музея городской

Памятный знак в Аникушинском сквере. 2025 г. Фотография П. В. Яковлева

[27] ЦГА СПб. Там же. Оп. 42. Д. 363. Л. 167.

[28] По решению Ленгорисполкома № 1179 от 19 декабря 1969 г. о составе Комиссии место представителя от Ленинградского отделения Союза советских художников занял его заместитель скульптор Г. Д. Ястребенецкий (Там же. Оп. 43. Д. 462. Л. 178).

[29] См.: БТЭ, с. 60; Топонимический портал Санкт-Петербурга: https://toponimika.spb.ru/cat/anikushinskaya-alleya.html и https://toponimika.spb.ru/cat/anikushinskiy-skver.htm.

скульптуры. Также в память М. К. Аникушина названа детская художественная школа в Кронштадте (пр. Ленина, 57).

Аникушинский сквер, угол Каменноостровского пр. и Аникушинской аллеи. 2025 г. Фотография П. В. Яковлева

Сравнительно недавно в Пушкине появилось наименование в честь ещё одного человека, неразрывно связанного с этим городом и бывшего членом Комиссии в 1970–1980-е гг., **Ивана Петровича Саутова** (1947–2008) — заслуженного работника культуры Российской Федерации, кавалера ордена «За заслуги перед Отечеством» IV степени С 1987 г. и до своей кончины, последовавшей 1 августа 2008 г. (похоронен на «Литераторских мостках»), он являлся руководителем Государственного музея-заповедника «Царское Село», при нём были воссозданы Янтарная комната Екатерининского дворца и комплекс «Китайская деревня».

Улица Ивана Саутова (г. Пушкин). 2025 г. Фотография П. В. Яковлева

До этого, с 1974 по 1987 г., И. П. Саутов возглавлял Государственную инспекцию по охране памятников Ленинграда (ГИОП) — именно в этом статусе, согласно протоколу, он присутствовал на заседании Комиссии, состоявшемся 4 июля 1974 г.[30] Правда, в официальном списке членов Комиссии, утверждённом решением № 879 Ленгорисполкома в декабре 1974 г., от ГИОП значится возглавлявший в 1960-е гг. Инспекцию в качестве и.о. С. В. Коробков[31], но в протоколы заседаний Комиссии середины 1970-х гг. внесён именно И. П. Саутов[32]. Вероятно, он был её членом вплоть до перехода из Инспекции на работу в музей-заповедник.

Согласно Постановлению Правительства Санкт-Петербурга № 116 от 4 марта 2024 г., небольшая пешеходная улица в Пушкине (исторический район София), между *Госпитальным пер.* и *Гвардейским бульв.*, стала *улицей Ивана Саутова*[33]. Кроме того, детская художественная школа в Пушкине (Московское шоссе, 4) также носит имя И. П. Саутова.

[30] ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 47. Д. 10. Л. 51.

[31] Там же. Д. 157. Л. 77. См. также: Сотрудники ГИОП (https://kgiop.gov.spb.ru/deyatelnost/populyarizaciya/iz-arhivnogo-sobraniya-kgiop/sotrudniki-kgiop/).

[32] Например, в протоколах заседаний от 31 марта 1975 г. (ЦГА СПб. Там же. Д. 447. Л. 123) и 31 мая 1976 г. (Там же. Оп. 51. Д. 44. Л. 47).

[33] См.: Топонимический портал Санкт-Петербурга: https://toponimika.spb.ru/cat/ulica-ivana-sautova.html.

Наконец, следует сказать о последнем на данный момент увековечении, произошедшем в ноябре 2025 г. Речь идёт о появлении названия в честь **Людмилы Николаевны Беловой** (1924–1993) — директора Государственного музея истории Ленинграда с 1954 по 1987 г., директора Музея обороны Ленинграда в 1989–1993 гг. Членом Комиссии она состояла с 1961 по 1987 гг.

Первоначально Л. Н. Белова значилась просто в общем списке лиц, входивших в Комиссию, однако в решении Ленгорисполкома № 1029 от 21 ноября 1966 г., которым её состав был в очередной раз изменён, она уже выделена не только как директор музея, но и как заместитель председателя Комиссии[34], которым оставалась вплоть до 1987 г.

Людмила Николаевна, также награждённая орденом Ленина за свои заслуги в области культуры, являлась одним из авторитетнейших деятелей не только ленинградской культурной среды, но и советского музейного дела в целом, поэтому неудивительно, что она, будучи главой Музея истории Ленинграда, стала и заместителем председателя Комиссии.

Стоит также отметить тот факт, что когда во второй половине 1980-х гг. начал подниматься вопрос о возвращении объектам городской среды Северной столицы исторических наименований, на заседании Комиссии 3 февраля 1987 г. Л. Н. Белова выступила с докладом о возможности восстановления ряда ранее утерянных топонимов: *Румянцевской пл.* (вместо пл. Шевченко), *Сенной пл.* (вместо пл. Мира) и выделении части близлежащего пер. Гривцова севернее канала Грибоедова в *Демидов пер.*, *Малой Посадской ул.* (вместо ул. Братьев Васильевых), *Почтамтской ул.* (вместо ул. Союза Связи)[35]. За исключением Демидова пер., со временем эти предложения были воплощены в жизнь.

Сквер Людмилы Беловой. 2025 г. Фотография автора статьи

Скончалась Людмила Николаевна 12 октября 1993 г. (похоронена на Богословском кладбище). В её честь Постановлением Правительства Санкт-Петербурга № 867 от 17 ноября 2025 г. был назван *сквер Людмилы Беловой* в Василеостровском районе, у дома № 5 по *Вёсельной ул.* — рядом, в доме № 10, она и проживала[36].

Таким образом, имена пятерых человек, которые когда-то были членами ленинградской городской Комиссии по наименованию, увековечены в названиях улиц и скверов Санкт-Петербурга. Разумеется, непосредственной причиной увековечения стала, прежде всего, их трудовая и общественная деятельность, к работе Комиссии напрямую не относящаяся, но сам факт их членства в ней уже довольно примечателен.

[34] ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 42. Д. 1110. Л. 26.

[35] Там же. Оп. 58. Д. 35. Л. 1, 7–8.

[36] См.: Топонимический портал Санкт-Петербурга: https://toponimika.spb.ru/novosti/novosti-toponimiki/item/1726-dvadtsat-novykh-nazvanij-zelenykh-territorij-peterburga.html.

Г. Г. Мартынов

К РАННЕЙ ИСТОРИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ФОРМИРОВАНИЯ КУРОРТНОГО РАЙОНА

Целью настоящей статьи является сопоставление и сравнительный анализ двух документов о переименованиях в Курортном районе Ленинграда, подготовленных в 1948 г., и текста соответствующего Указа Верховного Совета РСФСР.

Как известно, впервые Курортный район[1] с центром в городе Териоки (Terijoki) был образован Указом Президиума Верховного Совета (ВС) РСФСР от 21 августа 1946 г. на части Карельского перешейка (Karjalankannas), до 1940 г. принадлежавшей Финляндии, поэтому оказавшиеся в его составе населённые пункты по-прежнему носили исторические названия. Впрочем, это продолжалось недолго — вслед за Калининградской областью, Южным Сахалином и Южными Курилами, волна переименований поселений и природных объектов вскоре прокатилась и по бывшим финским территориям, окончательно вошедшим в состав Ленинграда и Ленинградской области.

Первый из трёх соответствующих Указов Президиума ВС РСФСР, принятый 1 октября 1948 г., так и назывался: «О переименовании населённых пунктов Курортного района города Ленинграда». Его текст хорошо известен и многократно воспроизводился в печати, но что предшествовало его появлению?

Рассмотрим два приложения к протоколу № 9 заседания Бюро Исполкома Ленгорсовета. Оно состоялось 23 февраля 1948 г. под председательством П. Г. Лазутина, возглавлявшего Ленгорисполком в 1946–1949 гг. Один из главных фигурантов «Ленинградского дела», в 1950 г. он был расстрелян, как и присутствовавшие на этом заседании секретарь Ленинградского горкома партии М. В. Басов (перешедший на должность зампреда Совета Министров РСФСР и председателя Госплана РСФСР) и заместитель председателя Ленгорисполкома В. П. Галкин, а другой заместитель, В. М. Решкин, получил пять лет лагерей.

Все они реабилитированы уже в 1954 г.

Кроме них на заседании присутствовали И. В. Гужков, Н. А. Манаков, В. Н. Мартынов, К. П. Сергеев и начальник Трамвайно-троллейбусного управления Ленгорисполкома М. Х. Сорока, привлечённый к судебным процессам по «Ленинградскому делу», но отказавшийся давать компрометирующие показания на руководителей города. Он «отделался» снятием с должности и исключением из партии. Реабилитирован в 1956 г.

Пунктом 19б повестки дня Бюро рассматривало вопрос **«О переименовании населённых пунктов Курортного района г. Ленинграда и уточнении их административных границ»**. Докладчиком выступил председатель исполкома Курортного райсовета М. М. Жагулло. Решение по данному вопросу гласило:

«1. Одобрить предложение комиссии, образованной решением Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся № 4–1-б от 26-го января 1949 г. о переименовании населённых пунктов, железнодорожных станций, озёр и рек, находящихся на территории Курортного района гор<ода> Ленинграда, согласно приложению № 1.

2. Утвердить административные границы населённых пунктов Курортного района, согласно приложению № 2.

3. Просить Президиум Верховного Совета РСФСР утвердить настоящее решение».

Орфография подлинников сохранена, как и в других цитатах, особенно в написании финских топонимов, фонетическая транслитерация которых действительно весьма затруднительна.

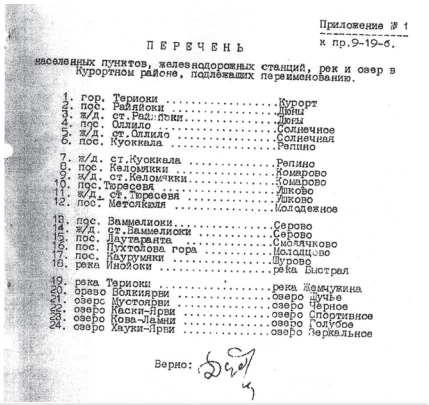
Приложение № 1 к пр<отоколу> 9-19-б
Перечень населённых пунктов, железнодорожных станций, рек и озёр в Курортном районе, подлежащих переименованию

1. гор. Териоки	Курорт
2. пос. Райяйоки	Дюны
3. ж/д ст. Райяйоки	Дюны
4. пос. Оллило	Солнечное
5. ж/д ст. Оллило	Солнечная
6. пос. Куоккала	Репино
7. ж/д ст. Куоккала	Репино
8. пос. Келомякки	Комарово
9. ж/д ст. Келомякки	Комарово
10. пос. Тюресевя	Ушково
11. ж/д ст. Тюресевя	Ушково
12. пос. Метсякюля	Молодёжное
13. пос. Ваммелиоки	Серово
14. ж/д ст. Ваммелиоки	Серово
15. пос. Лаутаранта	Смолячково
16. пос. Пухтолова гора	Молодцово
17. пос. Каурумяки	Шурово
18. река Инойоки	река Быстрая
19. река Териоки	река Жемчужина
20. озеро Волкиярви	озеро Щучье
21. озеро Мустоярви	озеро Чёрное
22. озеро Каски-Ярви	озеро Спортивное
23. озеро Кова-Ламни	озеро Голубое
24. озеро Хауки-Ярви	озеро Зеркальное

Несомненна тщательная отработка этого первого опыта переименований на перешейке. Комиссия в составе М. М. Жагулло, Д. Н. Гусева, В. П. Галкина, Е. В. Вершинского и Н. В. Баранова (которой на это мероприятие даже выделили из бюджета 10 000 рублей) отдала приоритет погибшим в 1942–1944 гг. на разных участках Ленинградского фронта Героям Советского Союза, вне зависимости от мест их гибели и захоронения. Тогда они были известны всему городу: это Ф. А. Смолячков, В. Г. Серов, Д. К. Ушков, Д. С. Молодцов. Возможно, этот первоочередной перечень для увековечения предварительно утверждался в обкоме. Инициатива увековечения старшего батальонного комиссара А. В. Щурова, погибшего 28 апреля 1942 г. на Невском пятачке, по-видимому, принадлежала самому Михаилу Жагулло, ещё до войны знакомому с ним по партийной работе[2]. Может быть, знакомому достаточно близко — поскольку, как видно из Приложения № 2, для создания посёлка,

[1] Речь идёт о первоначальном Курортном районе, основная территория которого в мае 1959 г. вошла в существовавший наряду с ним Сестрорецкий район, при сохранении названия последнего. Современный Курортный район (с центром в г. Сестрорецк) существует с марта 1994 г.

[2] Подробнее см.: *Мартынов Г. Г.* Топонимия Великой Отечественной войны на Карельском перешейке и в Финском заливе // Топонимический альманах. 2025. № 21/22. С. 64.

Приложение № 1
к пр. 9-19-б.

ПЕРЕЧЕНЬ

населённых пунктов, железнодорожных станций, рек и озер в Курортном районе, подлежащих переименованию.

1.	гор. Териоки	Курорт
2.	пос. Райайоки	Дюны
3.	ж/д. ст. Рай-йоки	Дюны
4.	пос. Оллило	Солнечное
5.	ж/д. ст. Оллило	Солнечная
6.	пос. Куоккала	Репино
7.	ж/д. ст. Куоккала	Репино
8.	пос. Келломяки	Комарово
9.	ж/д. ст. Келломяки	Комарово
10.	пос. Терасевя	Ушково
11.	ж/д. ст. Терасевя	Ушково
12.	пос. Метсякюля	Колдеевное
13.	пос. Вammелиоки	Серово
14.	ж/д. ст. Вammелиоки	Серово
15.	пос. Лаутаранта	Смольячково
16.	пос. Пухтолова гора	Молодцово
17.	пос. Каутумяки	Шурово
18.	река Инойоки	река Быстрая
19.	река Териоки	река Жемчужина
20.	озеро Бойкиярви	озеро Лучье
21.	озеро Мустоярви	озеро Черное
22.	озеро Кисли-Ярви	озеро Спортивное
23.	озеро Кова-Лампи	озеро Голубое
24.	озеро Хаухи-Ярви	озеро Зеркальное

Верно:

Приложение № 1 к протоколу заседания бюро Исполкома Ленгорсовета 23 февраля 1948 г.

названного в его память, за неимением «свободных» населённых пунктов потребовалось выделить часть города Териоки.

Понятно, что Куоккала (Kuokkala) можно было переименовать только в пос. *Репино* — фактически реализовав предложение назвать её *город Репин,* выдвинутое в середине декабря 1939 г. живописцем и графиком, секретарём партбюро Всероссийской Академии художеств (ВАХ) Ш. Н. Меламудом и её научным сотрудником И. А. Бродским[3]. Келломяки (Kellomäki) стал пос. *Комарово* только потому, что здесь по постановлению Совнаркома от 14 октября 1945 г. создавался дачный посёлок учёных, — в честь тогдашнего президента Академии наук СССР В. Л. Комарова, за которым поначалу тоже зарезервировали дачу (но он умер 5 декабря 1945 г.).

Однако прежде всего в приложении № 1 обращают на себя внимание не эти предложения, и даже не намерение переименовать Териоки в Курорт (о чём уже давно известно[4]), а ситуация с переименованием железнодорожных станций.

Как должна была бы называться станция в городе Курорт с учётом положения: *«Железнодорожным станциям, находящимся при населённых пунктах, присвоить одноимённые названия с населёнными пунктами»*, которое оговорено и в Указах ВС РСФСР по переименованиям на перешейке? Ответ очевиден, но это неизбежно внесло бы путаницу с платформой Курорт, открытой 28 мая 1900 г. при сестрорецком Курорте.

Возможно, комиссия М. М. Жагулло в конце концов это и поняла, но то ли решила до конца отстаивать свою изначальную позицию (центр Курортного района — город Курорт), то ли просто не успела подготовить новое предложение до заседания бюро. В Ленгорисполкоме же, торопившемся исполнить важнейшее партийное поручение, на этот «нюанс», похоже, не обратили внимания. Как бы то ни было, отсутствие нового

Река Жемчужная в начале «Сказочной тропы» в Зеленогорске. Фотография автора статьи. Июнь 2026 г.

[3] Племянник директора ВАХ знаменитого живописца и графика И. И. Бродского, умершего 14 августа 1939 г.

[4] Данный факт упоминается, в частности, в книге: *Балашов Е. А.* Тотальная перелицовка Карельского перешейка: к 70-летию топономаст. катастрофы. СПб., 2019. С. 89.

наименования станции в будущем городе Курорте — единственный такой случай в Приложении № 1.

Пограничную станцию Раяйоки на финском берегу реки Сестры (Rajajoki — Граничная река) и посёлок при ней начали строить в начале Первой мировой войны 1914–1918 гг. в связи с давно назревшей необходимостью перенести таможенную службу из Терийоки непосредственно на административную границу между Великим княжеством Финляндским и основной территорией Российской империи. Никто и предполагать не мог, что к концу войны эта граница станет уже государственной.

В 1948 г. огромные вокзалы в Раяйоки (арх. Б. Гранхольм) и, с советской стороны, в Белоострове (1930–1934, арх. А. И. Воробьёв) пребывали в руинах. С логичной позиции Министерства путей сообщения (МПС) возобновлению подлежал последний — на узловой станции. В 1954–1955 гг. здесь было выстроено небольшое типовое здание, рассчитанное исключительно на пригородное движение[5].

Восстанавливать ещё одну полноценную станцию в случае, когда расстояние между вокзалами составляло менее двух километров, смысла не имелось. Правда, *«согласно утверждённому приказом МПС от 27 октября 1947 года проекту, в районе бывшей станции Раяйоки планировалось построить комплекс депо для подвижного состава и целый городок из 60 двухквартирных домов»*[6]. Разумеется, в исполкоме Курортного района об этом знали и, вероятно, полагали, что остановочный пункт здесь также появится, попросту «зарезервировав» его наименование на будущее. Депо так и осталось на бумаге, а руины финского вокзала *«разобрали на рубеже 1940–1950-х годов в ходе работ по прокладке второго пути между Белоостровом и Терийоки (1947) и переводе этого участка на электрическую тягу, благодаря чему 4 августа 1951 года в Зеленогорск пришёл первый пассажирский электропоезд»*[7].

Озеро Большое Дружинное. Фотография автора статьи. Июнь 2026 г.

Следы финского вокзала видны до сих пор. Особенно любопытны хорошо сохранившиеся туалетные чаши «Генуя». Посёлок же, переименованный в *Дюны*, уже давно (1964) включён в черту Белоострова.

Железнодорожные станции окончательно переименовывались МПС. Согласно имеющимся данным, станции Солнечная (в форме *Солнечное*[8]), Репино, Комарово,

[5] См.: *Логунцов М. А.* Вокзал, о котором забыли // История Петербурга. 2008. № 6 (46). С. 44–48; *Амирханов Л.* Короткая жизнь пограничного вокзала // Санкт-Петербургские ведомости. 2014. 19 дек. № 239. С. 5.

[6] *Ренни С. В.* Раяйоки (Rajajoki) — исчезнувшая станция у пограничной реки // Курортный район: страницы истории. Вып. 4. СПб., 2009. С. 138.

[7] Там же.

[8] В противном случае название оказывалось созвучным с подмосковной станцией Подсолнечная.

Зеленогорск, Ушково на основной магистрали Ленинград — Выборг стали таковыми в 1949 г.[9] Станции под названием Серово не существовало никогда — первая от станции Ушково остановка Ваммелйоки на Приморской линии в том же году получила название Молодёжная[10], поскольку, как указано и в Приложении № 2, она находится не в пос. Серово, а в пос. Молодёжное. Вокзал этой бывшей станции (1915, арх. Т. Хеллстрём) — единственный сохранившийся из исторических вокзалов Курортного района; в 1923 г. он был перевезён на станцию Пасила в Хельсинки[11].

Река Инойоки (Inojoki), граничная между Курортным и областным Выборгским районом на небольшом участке от Приморского шоссе до Финского залива, предлагаемое название Быстрая не удержала. Вскоре после переименования 1 октября 1948 г. Инокюля (Inokylä) в Приветн**и**нское (при этом ж.-д. ст. Ино в 1949 г. стала называться, и по-прежнему остаётся, Приветн**е**нское[12]), река получила соответствующее название *Приветная*.

Единства в современном названии реки Терийоки нет. В Государственном каталоге географических названий зафиксирована река *Жемчужная*[13]. В региональной же информационной системе она называется *Зеленогорский ручей,* считается, что неофициально, как и топоним *Жемчужный ручей*[14], хотя последний вариант на топографических картах встречается чаще всего (если данная незначительная водная артерия на них вообще подписана).

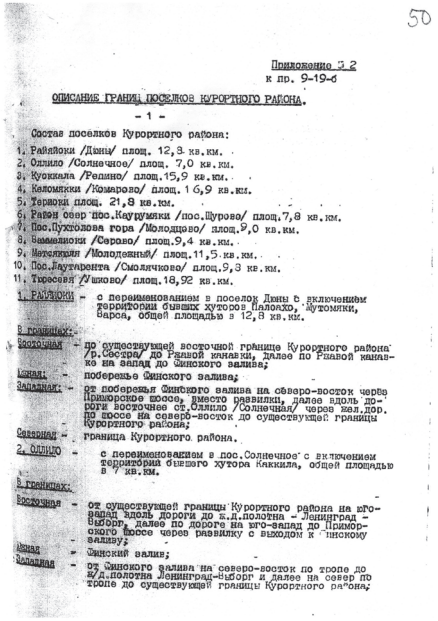
Из новых названий пяти озёр, перечисленных в Приложении № 1, на своих местах не существует ни одного. Судя по их полной перетасовке, в вышестоящих инстанциях «эксперимент», если можно так выразиться, с местным органом власти (исполкомом Курортного района) в отношении переименования природных объектов был признан неудачным. Дальнейшую работу по переименованию рек, озёр, болот, бухт, мысов, островов etc. на Карельском перешейке и в Финском заливе поручили Топографическому отделу Штаба Ленинградского военного округа. Подобранные ими топонимы закреплены решением Леноблисполкома от 27 мая 1950 г., широкой огласке не предававшимся.

Так, первоначально для озера Мустаярви (Mustajärvi) на границе Курортного и Райволовского / Рощинского районов[15] комиссия М. М. Жагулло предложила название Чёрное, попросту использовав топонимическую кальку (musta — чёрный). Однако сейчас оно именуется *Круглое* — очевидно, из-за своей формы, и, в результате подвижек административной границы, целиком находится в пос. Рощино. Под названием же *Чёрные* (Mustajärvet) существуют два озера (Первое и Второе) в областном Выборгском районе, у границы с пос. Комарово. Не иначе как здесь сработало одно из условий, поставленных перед военными топографами: на одном листе карты масштаба 1:100 000 повторяющихся названий переименованных природных объектов быть не должно[16].

Озеро Хаукиярви (Haukijarvi) первоначально предложили назвать... Зеркальное. Сейчас оно широко известно как *Щучье*, что также является топонимической калькой (hauki — щука). По какой-то причине комиссия Курортного района в данном случае элементарную топонимическую логику не соблюла, хотя, судя по первому эпизоду, должна была об этом знать. Тем не менее в Щучье она переименовала озеро Валкеаярви (Valkeajärvi), что переводится как Белое (valkea — белый). Сейчас оно и называется — *Белец* (Рощино), в народе — Макаровка, что связано с местоположением т. н. «дачи адмирала Макарова». А название Зеркальное перебросили на оз. Юлисярви (Ylisjärvi) в областном Выборгском районе.

Наименование Голубое назначили было для Каявалампи (Kajavalampi), ныне это *Большое Дружинное озеро,* в народе же вообще Чёртово (дескать, иногда оно издаёт странные ухающие звуки, приписываемые нечистой силе). Между тем на столбе, стоящем на подходе к озеру со стороны шоссе, значится: «Божье озеро». Расположенное неподалёку несостоявшееся Спортивное, бывшее Каскиярви (Kaskijärvi), — теперь *Малое Дружинное*, на большее, вероятно, фантазии военных топографов не хватило.

Другого оз. Спортивного на Карельском перешейке сейчас нет. Голубое, или Большое Голубое, — неофициальное название оз. Марченково, бывшего Ахолампи (Aholampi), близ пос. Цвелодубово (Выборгский район).

50

Приложение № 2
к пр. 9-19-6

ОПИСАНИЕ ГРАНИЦ ПОСЕЛКОВ КУРОРТНОГО РАЙОНА.

- 1 -

Состав поселков Курортного района:

1. Райайоки /Дюны/ площ. 12,3 кв.км.
2. Оллило /Солнечное/ площ. 7,0 кв.км.
3. Куоккала /Репино/ площ.15,9 кв.км.
4. Келомякки /Комарово/ площ. 16,9 кв.км.
5. Терийоки площ. 21,8 кв.км.
6. Район озер пос.Каукумяки /пос.Щурово/ площ.7,8 кв.км.
7. Пос.Пухтолова гора /Молодцово/ площ.9,0 кв.км.
8. Ваммелйоки /Серово/ площ.9,4 кв.км.
9. Метялякюля /Молодежный/ площ.11,5 кв.км.
10. Пос.Лаутеранта /Смолячково/ площ.9,3 кв.км.
11. Терийоки /Ушково/ площ.18,92 кв.км.

1. Райайоки - с переименованием в поселок Дюны с включением территории бывших хуторов Палокю, Мутомяки, Сарола, общей площадью в 12,3 кв.км.

В границах:

Восточная - по существующей восточной границе Курортного района /р.Сестра/ до Рыбной канавки, далее по Рыбной канавке на запад до Синкого залива;

Южная - побережье Синкого залива;

Западная - от побережья Синкого залива на северо-восток через Приморское шоссе, вместо развилки, далее вдоль дороги восточнее оз.Оллило /Солнечная/ через жел.дор. по шоссе на северо-восток до существующей границы Курортного района;

Северная - граница Курортного района.

2. Оллило - с переименованием в пос.Солнечное с включением территории бывшего хутора Каккила, общей площадью в 7 кв.км.

В границах:

Восточная - от существующей границы Курортного района на юго-запад вдоль дороги до ж.д.полотна - Ленинград - Выборг, далее по дороге на юго-запад до Приморского шоссе через развилку с выходом к Синкому заливу;

Южная - Синкий залив;

Западная - от Синкого залива на северо-восток по тропе до ж/д.полотна Ленинград-Выборг и далее на север по тропе до существующей границы Курортного района;

Первая страница Приложения № 2 к протоколу заседания Бюро Исполкома Ленгорсовета 23 февраля 1948 г.

Приложение № 2 к пр<отоколу> 9-19-6
Описание границ посёлков Курортного района

I. Состав посёлков Курортного района:

1. Райяйоки (Дюны) площ<адь> 12,3 кв. км.
2. Оллило (Солнечное) площ. 7,0 кв. км.
3. Куоккала (Репино) площ. 15,9 кв. км.
4. Келомякки (Комарово) площ. 16,9 кв. км.

[9] *Архангельский А. С., Архангельский В. А.* Железнодорожные станции СССР: справ. Кн. 2. М., 1981. С. 203, 208, 286, 290, 294.

[10] Там же. С. 276.

[11] *Браво А., Травина Е.* Зеленогорск / Терийоки: дачная жизнь сто лет назад. СПб., 2016. С. 14, 16.

[12] *Архангельский А. С., Архангельский В. А.* Указ. соч. С. 285.

[13] См.: https://dimastbkbot.toolforge.org/gkgn/?name=Жемчужная (№ 0458170).

[14] См.: Большая Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга: 15 000 город. имён / под ред. А. Г. Владимировича. СПб., 2013. С. 720 (далее: БТЭ); также на Топонимическом портале Санкт-Петербурга: https://toponimika.spb.ru/cat/r-zhemchuzhnaya.html

[15] С февраля 1963 г. в составе областного Выборгского района.

[16] См.: *Рыжков А. Б.* Военно-исторический аспект русификации названий природных объектов Карельского перешейка в 1950 г. // Топонимический альманах. 2020. № 1 (11). С. 21.

5. Териоки площ. 21,8 кв. км.
6. Район озёр пос. Каурумяки (пос. Щурово) площ. 7,8 кв. км.
7. Пос. Пухтолова гора (Молодцово) площ. 9,0 кв. км.
8. Ваммелиоки (Серово) площ. 9,4 кв. км.
9. Метсякюля (Молодёжный) площ. 11,5 кв. км.
10. Пос. Лаутарента (Смолячково) площ. 9,8 кв. км.
11. Тюресевя (Ушково) площ. 18,92 кв. км.

1. <ПОСЁЛОК> РАЙЯЙОКИ — с переименованием в посёлок Дюны, с включением территории бывших хуторов Палоахо, Мутомяки, Варса, общей площадью в 12,8 кв. км.

В границах:

Восточная — по существующей восточной границе Курортного района (р. Сестра) до Ржавой канавки, далее по Ржавой канавке на запад до Финского залива;

Южная — побережье Финского залива;

Западная — от побережья Финского залива на северо-восток через Приморское шоссе, вместо развилки (sic! — Г. М.), далее вдоль дороги восточнее ст. Оллило (Солнечная) через жел<езную> дор<огу> по шоссе на северо-восток до существующей границы Курортного района;

Северная — граница Курортного района.

2. <ПОСЁЛОК> ОЛЛИЛО — с переименованием в пос. Солнечное, с включением территории бывшего хутора Каккила, общей площадью в 7 кв. км.

В границах:

Восточная — от существующей границы Курортного района на юго-запад вдоль дороги до ж. д. полотна Ленинград — Выборг, далее по дороге на юго-запад до Приморского шоссе через развилку, с выходом к Финскому заливу;

Южная — Финский залив;

Западная — от Финского залива на северо-восток по тропе до ж/д полотна Ленинград — Выборг и далее на север до существующей границы Курортного района;

Северная — граница Курортного района по реке Сестра.

3. <ПОСЁЛОК> КУОККАЛА — с переименованием в пос. Репино, с включением территории бывших хуторов: Эсала, Мансиккаоя, Ринати, Рантамая, Ахванайнен, Усикюля, Кусела, Лехтола, Тулокас, с местечком Пенаты, общей площадью 15,9 кв. км.

В границах:

Восточная — от существующей границы Курортного района на юго-юго-запад по тропе до ж. д. полотна и далее по просёлочной дороге на юг до Приморского шоссе через развилку, с выходом к Финскому заливу;

Южная — побережье Финского залива;

Западная — от берега Финского залива на северо-восток по просёлочной дороге до лесной просеки, далее на север по лесной просеке через полотно ж/д Ленинград — Выборг до просёлочной дороги, затем на северо-восток до дороги восточнее района озёр до существующей границы Курортного района;

Северная — существующая граница Курортного района (р. Сестра).

4. <ПОСЁЛОК> КЕЛОМЯККИ — с переименованием в пос. Комарово, с включением территории бывших хуторов: Канерва, Лаутахента, Микеля, общей площадью в 16,9 кв. км.

В границах:

Восточная — от существующей границы Курортного района по дороге на юго-запад до лесной просеки, далее по лесной просеке на юг через полотно ж/д Ленинград — Выборг до просёлочной дороги, затем по просёлочной дороге на юго-запад через Приморское шоссе до берега Финского залива;

Южная — от Финского залива по тропе на север через ж/д полотно по лесной просеке до просёлочной дороги и далее по просёлочной дороге на восток до встречи с Келомяккским шоссе, затем по Келомяккскому шоссе до существующей границы Курортного района;

Северная — существующая граница Курортного района по р. Сало-оя.

5. Г<ОРОД> ТЕРИОКИ — с переименованием в гор<од> Курорт, с хуторами: Ривьера I, Ривьера II и с включением территории бывших хуторов: Оллиля, Кескикюля, Какесеня, Ряпляпя, общей площадью 21,8 кв. км.

В границах: от Финского залива по тропе на север через Приморское шоссе и полотно ж/д Ленинград — Выборг и далее по лесной просеке до встречи с просёлочной дорогой, затем по просёлочной дороге на запад через Выборгское шоссе, Пухтоловскую ж/д ветку до пересечения лесной просеки, далее по лесной просеке на юго-запад до реки Хорин-оя (правильно: Хурриноя. — *Г. М.*), далее по реке до моста, затем по дороге на юг к Финскому заливу.

6. ПОСЁЛОК КАУРУМЯКИ (северная часть г. Териоки) — с переименованием в пос. Щурово, с включением территории бывших хуторов: Метсяквартия, Каурумяки, Кангаснохья (должно быть: Кангаспохья. — *Г. М.*), общ<ей> площадью 7,3 кв. км.

В границах: от существующей границы Курортного района по Келомяккскому шоссе на юг до пересечения дороги, затем по просёлочной дороге на запад до шоссе Териоки — Линтула, далее на север по шоссе Териоки — Линтула, с выходом к существующей границе Курортного района.

7. ПОСЁЛОК ПУХТОЛОВА ГОРА — с переименованием в посёлок Молодцово, с включением территории бывшего хутора Тайвоканпольства, общей площадью 9,0 кв. км.

В границах: от существующей границы Курортного района по шоссе Териоки — Линтула на юг до пересечения дороги, затем по просёлочной дороге на запад по Выборгскому шоссе, <через> Пухтоловскую ж. д. ветку до пересечения лесной просеки и далее по лесной просеке на север с выходом к существующей границе Курортного района западнее озера Каски-ярви и далее по существующей границе Курортного района.

8. ПОСЁЛОК ТЮРЕСЕВЯ — с переименованием в пос. Ушково, с включением территории бывших хуторов: Мелои-Метсало, Поститоймисто, Орпола, Халонен, Мутануттю, Харолога, Лежпянеля, Тервастяки, общей площадью 18,92 кв. км.

В границах:

Восточная — от существующей границы Курортного района западнее озера Каска-ярви по лесной просеке на Ю<г>, до реки Хорин-оя, далее по реке до моста, затем по дороге на Юг, с выходом к Финскому заливу;

Южная — от Финского залива по просёлочной дороге на север до Приморского шоссе, далее по лесной просеке на северо-запад до изгиба лесной просеки, затем по лесной просеке на северо-восток до пересечения просеки и затем по лесной просеке на северо-запад до существующей границы Курортного района;

Северная — существующая граница Курортного района.

9. ПОС<ЁЛОК> ВАММЕЛИОКИ (то есть Вамелсуу. — *Г. М.*) — с переименованием в пос. Серово, с включением территории бывших

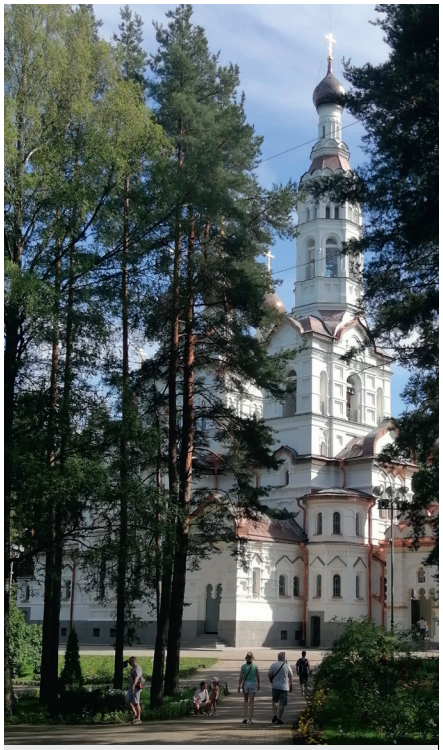
хуторов: Рюпипельта, Райяля, Ниэмеля, Микеля, Юхала, Райвяринта, Антитила, Лотино, Ваммельсу (так в источнике. — *Г. М.*), Макеля, Пелланмяки, Теренмяки, Куоппала, Юнилла, Кестатила, Юхала, Ахокас, Кивикомяки, Мутомяки, Коскела, Анттала, Ванха-Саха, Ванха-тола, Лехтикусса, Нанакксен, общей площадью 9,4 кв. км.

В границах:

Западная — от Финского залива по реке Ваммельсуун-иоки на север до существующей границы Курортного района;

Северная — от границы Курортного района по лесной просеке на юго-восток до лесной просеки и далее по лесной просеке на юго-запад, через полотно ж. д. до излома просеки на юго-восток до Приморского шоссе и далее по просеке на юг до берега Финского залива.

Южная — побережье Финского залива.

Зеленогорск. Церковь Казанской иконы Божией Матери. Фотография А. Г. Тимофеева. Июль 2025 г.

10. ПОС<ЁЛОК> МЕТСЯКЮЛЯ — с переименованием в пос. Молодёжный, с включением территории бывших хуторов: Унимяки, Кайвомяки, ж. д. ст. Ваймемоки (Ваммелйоки. — *Г. М.*), Ниссимя, Пельто, Ваммененя, Пеюккя, Метсякюля, Лерняя, Риукуая, Рескинельто, Тулланиеми, Лантиэнвар, Метсякюля западная, с общей площадью 11,5 кв. км.

В границах:

Западная — от Финского залива по лесной просеке на северо-запад через полотно ж.д. до реки Риуку-оя до существующей границы Курортного района;

Северная — существующая граница Курортного района;

Восточная — от существующей границы Курортного района по реке Ваммельсуун на юго-восток до берега Финского залива;

Южная — побережье Финского залива.

11. ПОС<ЁЛОК> ЛАУТАРАНТА — с переименованием в посёлок Смолячково, с включением территории бывших хуторов: Мякемя, Менсиякаха, Сипуля, Охола, Каунисто, Сивинмяки, Ховинмяки, Суоликонмяки, Пая, Марттиланмяки, с общей площадью 9,8 кв. км.

В границах:

Западная и *Северная* границы — от Финского залива по существующей границе Курортного района;

Восточная — от существующей границы Курортного района по реке Рикуку-ая на юго-восток до просёлочной дороги и лесной просеке в 500 м от ж. д. полотна, далее по лесной просеке на юго-восток через ж. д. полотно, Приморское шоссе, с выходом к Финскому заливу;

Южная — побережье Финского залива.

II. Административные границы курортных поселковых Советов депутатов трудящихся

1. Репинский пос<елковый> Совет депутатов трудящихся в составе:
   ● пос. Репино ● Солнечное ● Дюны.
2. Комаровский пос<елковый> Совет депутатов трудящихся в составе:
   ● пос. Комарово ● Щурово.
3. Ушковский пос<елковый> Совет депутатов трудящихся в составе:
   ● пос. Ушково ● Серово
   ● Молодёжный ● Смолячково.

Историческая особенность финского сельского расселения — многочисленные хутора, чаще всего — дворовые хозяйства одного владельца, и выросшие из них небольшие деревни, тяготеющие или даже вплотную примыкающие к крупному центральному населённому пункту той или иной местности. Мелкие поселения имели собственные названия, порой восходящие ещё к XVI в., но изобретать новое наименование каждому из них в отдельности было бы слишком утомительно, да и не нужно.

Комиссия М. М. Жагулло этим и не занималась: переименовав центральные пункты, она присоединила все тяготеющие к ним мелкие, тщательно их перечислив. По сути, были образованы *новые* крупные *советские* поселения (вскоре точно так же поступили почти везде на присоединённых к Ленинградской области землях Карельского перешейка[17]). Достаточными ориентирами при их разграничении тогда могли служить даже тропы. В результате Курортный район стал представлять собой непрерывную цепь населённых пунктов от Белоострова до пос. Смолячково.

Высшая инстанция не стала в точности копировать этот документ. В Приложении № 2 перечислено 95 исторических топонимов, в то время как в Указе ВС РСФСР от 1 октября 1948 г. их только 51. Наблюдаются значительные расхождения как в названиях, так и в составе вновь создаваемых поселений (очевидно, была проведена работа не только по исправлению явных опечаток).

Три хутора, названные в Приложении № 2, п. 1 (Раяйоки — Дюны) заменены на один — Хувила; в п. 2 (Оллила — Солнечное) единственный Каккила заменён на Курнойнен.

Из десяти названий п. 3 (Куоккала — Репино) остались только Тулокас, Усикюля, Ахванайнен, но к ним добавились Канерва и Лутахянта (в Приложении № 2 — Лаутахента), перенесённые сюда из п. 4 (Келломяки — Комарово), относительно

[17] Например, Тайпале (Taipale), известное как восточный фланг линии ВТ (Ваммельсуу — Тайпале), или т. н. «Карельский вал», возводившийся Финляндией в 1942–1944 гг. на Карельском перешейке взамен Главной оборонительной полосы (которую неточно принято называть «Линией Маннергейма»), не тождественно нынешнему пос. *Соловьёво* — к нему присоединены деревни Корпикюля (Korpikylä), Лохийоки (Lohijoki), Ярисевя (Järisevä) и дворовые хозяйства Инкисенранта (Inkisenranta), Уккола (Ukkola), Каппила (Kappila).

Зеленогорск. Кирха Преображения Господня. Фотография автора статьи. Июнь 2026 г.

которого Указ зафиксировал лишь его собственное финское наименование.

Названия из п. 5 (Териоки — Зеленогорск), кроме Кескикюля, написаны иначе: Ривиера (Ривьера I, Ривьера II), Оллинпя[18] (Оллиля), Рялляля (Рапляпя). При этом Какесенпя (Какесеня) перешёл отсюда в п. 8 (Тюресевя — Ушково). За самим же пос. Ушково из восьми названий Приложения № 2 закреплены Тервасмяки (Тервастяки), Орпола, Леппяняня (Лежпянеля), Халонен.

Двадцать пять топонимов п. 9 (Ваммелсуу — Серово) сократились до семи: Ванхасаха (Ванха-Саха), Анттала, Ахокас, Коскела, Куоппала, Макила (Макеля), Ниемеля (Ниэмеля), дополнительно Указом присоединены Коннуннитту, Харьюла и мыза Ваммелсун.

(Затем Ванхасаха, как отдалённая обособленная часть пос. Серово, была выделена в самостоятельный пос. *Сосновая Поляна*. Южная приморская часть, под которой, надо полагать, в Указе подразумевается мыза Ваммелсуун, почти десятилетие считалась отдельным поселением *Чёрная Речка*, поскольку так до революции русские дачники называли Ваммелйоки. В 1957 г. оно вернулось в Серово[19].)

Из списка п. 10 (Метсякюля — Молодёжное[20]), в ВС РСФСР взяли лишь Уникмяки, но прибавили Мериля — бывшую роскошную дачу купца М. С. Воронина (после войны это был административный корпус санатория «Чёрная речка»). Оказался скорректирован и п. 11 (Лаутаранта — Смолячково). В Указ из Молодёжного перешли Туллиниеми (Тулланиеми) и опять... Метсякюля (очевидно, здесь подразумевается то, что в п. 10 называется Метсякюля западная). Также в пос. Смолячково объединили Мякеля (Мякемя), Ховинмяки, Сивинмяки, Суоликонмяки, Марттиланмяки, добавили Рихкова, Утунмяки.

Полная идентификация всех топонимов, перечисленных в Приложении № 2 и Указе, в задачу настоящей статьи не входит. Тем не менее ещё о двух из них требуется сказать особо.

В пос. Щурово, согласно Указу, переименован не Каурумяки, исключённый из него вместе с Кангаспохья, а Метсявартия (Местянквартия). Однако в переводе это финское слово (Metsävartija) означает всего лишь «Лесной кордон». Отдельным населённым пунктом он, конечно, являться не мог — не знавшие финского языка советские административные работники попросту принимали за самостоятельные топонимы «*различные вывески на домах или дорожных указателях, как, например: Osuuskaurppa, Meijeri, Paja, Pappila, Saha. И они совершенно не догадывались о том, что в переводе это означало "Кооперативный магазин", "Маслозавод", "Кузница", "Усадьба священника", "Лесопилка"*»[21]. В п. 11 Приложения № 2 как раз и упоминается Пая — «кузница».

Из того же документа ясно, что в пос. Молодцово был переименован возникший ещё до революции дачный посёлок *Пухтула-Гора*. Но в Указе от 1 октября 1948 г. записано: **Пухтолово** (вместо Тайваканпольства там Телли). А в Указе «О переименовании населённых пунктов Ленинградской области» от 13 января 1949 г.: **Пухтула**, которая стала называться *Решетниково* — в память младшего сержанта М. В. Решетникова, погибшего 12 июня 1944 г. и похороненного в братской могиле в Райвола (Рощино). К тому же со временем в состав Курортного района был передан и кусочек пос. Решетниково. Вот это-то и запутало современных исследователей, несмотря на то что даже в таких вариантах написания речь явно идёт о разных поселениях: «*После войны в деревню Пухтула снова прибыли переселенцы. В 1948 году им пришлось поразмыслить над выбором нового названия деревни. Постановлением общего собрания рабочих и служащих совхоза "Вперёд" ей было присвоено наименование "Высокогорье", однако в высших инстанциях сочли необходимым присвоить деревне Пухтула иное название — Решетниково, в память одного из бойцов Красной Армии, погибшего в этом районе. Вскоре это название заменили на другое — "Молодцово", уже в честь павшего в боях на Синявинских высотах солдата телефониста Д. Молодцова; впрочем, и это название просуществовало менее трёх месяцев. Окончательно за деревней закрепилось название Решетниково*»[22].

Ср.: «*Первоначальное название* — Пухтула (*фин.* Puhtula). *В 1948 году некоторое время носила название* Молодцово — *в честь Героя Советского Союза Д. С. Молодцова. 1 октября того же года посёлок стал именоваться Решетниково*»[23].

Д. С. Молодцов совершил свой подвиг почти на полтора месяца раньше Александра Матросова — 13 января 1943 г., на второй день проведения операции «Искра», близ дер. Марьино (ныне в составе г. Кировск), в отдалении от Синявинских высот, хотя и на высоте «Подснежник». На этом месте за заводом «Ладога» в Кировске установлен памятный знак. Похоронен

[18] Правильно: Оллипяя (Ollinpää) — «Край Олли».

[19] БТЭ. С. 783.

[20] В Приложении № 1 — Молодёжное, в Приложении № 2 — Молодёжный.

[21] *Балашов Е. А.* Тотальная перелицовка Карельского перешейка... С. 25.

[22] *Балашов Е. А.* Карельский перешеек. Земля неизведанная. Ч. 1. Юго-Западный сектор. СПб., 1996. С. 120; также см.: *Он же.* Тотальная перелицовка Карельского перешейка... С. 217.

[23] Хранят селенья имена героев: ил. справ. имён защитников Отечества в топонимии Ленингр. обл. / авт.-сост. П. И. Якубенков. 3-е изд., перераб. и расшир. СПб., 2019. С. 134.

в братском захоронении на Марьинском кладбище в Кировске же, где рядом с памятной гранитной плитой можно видеть и поразительный результат ошибки Указа и незнания подлинной истории — эмалевую табличку неизвестного происхождения с надписью: «Дмитрий Семёнович Молодцов. В свои 35 лет при прорыве блокады города Ленинграда под посёлком Пухтула-Телли, ныне посёлок Молодцово, 13 января 1943 года собственным телом прикрыл фашистский Д.О.Т. За это ему присвоено звание Герой Советского Союза».

Ныне бывшие Щурово и Молодцово — в составе Зеленогорска, но с областной карты эти фамилии не исчезли. Вблизи пос. Возрождение есть оз. *Щуровское.* Правда, названо оно в память А. В. Щурова или кого-либо из двух других воинов, погибших в 1941 и 1944 гг. и похороненных в Выборгском районе, сказать пока невозможно. Улицы Щурова есть в пос. Дубровка (Всеволожский район), расположенном на правом берегу Невы ровно напротив Невского пятачка, и в г. Отрадное (Кировский район)[24].

Улица Молодцова есть в г. Сертолово (Всеволожский район)[25]. В 1970-е гг. в Кировском районе у подножия Синявинских высот был построен новый пос. *Совхоз «Мгинский»*, 2 февраля 1984 г. его переименовали в *Молодцово*. В 1958–1960-е гг. *Молодцов пер.* был в Зеленогорске (название утрачено)[26], а 18 мая 2009 г. в Санкт-Петербурге (Новая Ижора) появилась *Молодцовская ул.* — по пос. Молодцово, в ряду улиц, названных по населённым пунктам Кировского района, местам боев для прорыва блокады Ленинграда[27].

В завершение осталось сказать об упоминаемых в Приложении № 2 топонимах — ручьях: Салоoя (Salooja) ныне называется *Щучий* (по-народному Щукин), Хурриноя (Hurrinoja) — *Быстрый*, Риукуоя (Riukuoja) — *Смолячков.* Линтула (Lintula) — пос. *Огоньки* в Выборгском районе.

Таким образом, история изучения переименований на Карельском перешейке ещё далеко не исчерпана.

[24] Там же. С. 83, 217.

[25] Там же. С. 60.

[26] Топонимический портал Санкт-Петербурга: https://toponimika.spb.ru/cat/molodcov-pereulok.html

[27] Там же: https://toponimika.spb.ru/cat/molodtsovskaya-ul.html

Е. П. Сизёнов

КОЛПИНСКИЙ НЕКРОПОЛЬ
История и мемориальное значение[1]

Часть 3

Первое комплексное исследование по истории Колпинского некрополя. В первой части говорится об истории Колпинского городского кладбища и о немногих сохранившихся могилах дореволюционного периода, во второй — о захоронениях раннего советского времени, участников и ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Послевоенные могилы

В списке, составленном сотрудниками Музея истории Ижорского завода в 1998 г., из 20 захоронений Колпинского городского кладбища, предложенных к включению в перечень исторических памятников города Колпино, три — послевоенные.

Захоронение Н. В. Дроздецкого — чемпиона XIV зимних Олимпийских игр в Сараево, двукратного чемпиона мира (1981, 1982), трёхкратного чемпиона Европы (1981, 1982, 1985), семикратного чемпиона СССР — пятое и последнее на Колпинском кладбище, включённое в Перечень захоронений известных граждан, внёсших вклад в историю России и Санкт-Петербурга (утверждён распоряжением губернатора Санкт-Петербурга № 88/1-РП от 11 июля 2005 г.).

В отличие от него и одного из первых колпинцев — Героев труда, Д. С. Сухаржевского[2], М. Г. Богданова выдающихся заслуг не имеет. Её надгробие выделяется своим высокохудожественным исполнением только потому, что оно, очевидно, снято с захоронения до 1917 г. в инославной части кладбища, или перенесено с другого некрополя.

В новой части Колпинского городского кладбища похоронен ещё один выдающийся спортсмен — Виктор Михайлович Богданов (1945–2008). Надпись, вырубленная на его надгробии, невысокой стеле из чёрного камня, гласит: «Неоднократный чемпион СССР. Четырёхкратный чемпион Олимпийских игр. Чемпион мира и Европы. Заслуженный мастер спорта. Мастер спорта международного класса по лёгкой атлетике». В действительности, он чемпион не Олимпийских, а не столь известных

Захоронение В. М. Богданова.
Фото Г. Г. Мартынова. Май 2022 г.

[1] Окончание. Начало см. в № 1 (19) и 2 (20) «Топонимического альманаха».

[2] Более подробно о них и почти всех других, похороненных на Колпинском городском кладбище, фамилии которых называются в этой статье, см.: Колпинцы: ист.-биогр. справочник / авт.-сост. Е. П. Сизёнов. СПб., 2009. С. 96, 280.

Сурдлимпийских игр (до 1955 г. — Всемирные игры глухих), которые также проходят один раз в четыре года. На XI летних играх в Белграде В. М. Богданов завоевал золото в эстафете (4х100 м) и в пятиборье, серебро — в прыжках в длину; на XII играх в Мальмё он стал чемпионом в пятиборье и в прыжках в длину и серебряным призёром в той же эстафете.

После Великой Отечественной войны звание Героя Советского Союза присваивалось редко: в основном, космонавтам и участникам локальных войн и вооружённых конфликтов. Подводник Юрий Иванович Таптунов, уроженец Кременчуга, — редкое исключение. Свой подвиг он совершил в 1976 г., во время 80-суточного межфлотского перехода из Баренцева моря на Тихий океан (через Атлантический океан и пролив Дрейка) в составе группы атомных подводных лодок. Выполняя обязанности командира электромеханической боевой части подлодки, своими действиями он предотвратил аварию. Звание Героя

Захоронение Ю. И. Таптунова.
Фото Г. Г. Мартынова. Май 2022 г.

Захоронение Н. В. Дроздецкого.
Фото автора статьи. Июнь 2026 г.

Советского Союза присвоено 25 мая того же года. Во время очередного межфлотского перехода в 1978 г. 38-летний капитан 2-го ранга Ю. И. Таптунов погиб в борьбе с аварией в реакторе. Семья Юрия Ивановича незадолго до его гибели получила квартиру в Колпине.

К числу выдающихся людей, покоящихся на кладбище, несомненно, принадлежат директора Ижорского завода Сергей Александрович Форисенков (1910–1990) и Геннадий Алексеевич Шутков (1936–1995).

Первый из них в августе 1941 г. добровольцем вступил в созданный из ижорцев батальон, командовал артиллерийским орудием. Был ранен и контужен, а вскоре отозван на завод для работы над новыми фронтовыми заказами. Возглавлял цех № 9 на территории завода «Большевик». После войны занимал руководящие должности на Ижорском заводе, в 1954–1955 гг. работал председателем Колпинского райисполкома. С 1955 по 1973 г. — директор Ижорского завода.

Г. А. Шутков, пройдя через ряд инженерных и руководящих должностей на Ижорском заводе, в 1979 г. стал первым секретарём Колпинского райкома КПСС. Генеральным директором Ижорского

Ф.И.О.	Годы жизни	Информация о похороненном	Описание надгробия
Сухаржевский Дмитрий Сергеевич	1873–1954	Инженер-конструктор ИЗ	Крест с цветником
Богданова Мария Григорьевна	1921–1965	Старшая медсестра детской больницы	Беломраморная каплица в неоготическом стиле с портретом-барельефом и текстами на боковых гранях
Дроздецкий Николай Владимирович	1957–1995	Хоккеист, основатель спортивной школы	Художественное надгробие: шайба из чёрного камня с портретным изображением (авторы Лев, Якобсон, Демянко, 1997)

завода его назначили в 1981 г. Эту должность он занимал до 1987 г., после чего был назначен заместителем министра энергетического машиностроения СССР (до 1989 г.).

Оба были крупные, неординарные руководители с сильными лидерскими качествами, сыграли значительную роль в развитии Ижорского завода. Оба удостоены звания Героя Социалистического Труда. Могила С. А. Форисенкова — на 1-й дорожке, почти у входа, Г. А. Шуткова — в глубине кладбища. Они внесены в «Золотую книгу г. Колпино» (1999).

Ещё один Герой Социалистического Труда, Виктор Петрович Березин (1932–1992) — токарь, бригадир комплексной бригады станочников на Ижорском заводе. Надгробие представляет собой стелу из красного гранита с цветником.

Теперь обратим внимание на семейный участок известной колпинской семьи Шур. На надгробной гранитной стеле — четыре имени. Яков Лазаревич (1879–1950) Шур был зубным врачом, в первые годы советской власти возглавлял райздравотдел. Зинаида Константиновна (1880–1966) — его жена, педагог. В начале XX в. приобщилась к революционной деятельности, вела пропагандистскую работу по поручению социал-демократической партии, дважды подвергалась арестам и высылке. Собственно, потому и поселилась в Колпино, что по причине «политической неблагонадёжности» не имела права жить в Петербурге. После Октябрьской революции была директором колпинских школ. Заслуженный учитель РСФСР, награждена орденом Ленина. Их дочь Ольга Яковлевна (1908–1983) — врач-хирург, работала в колпинской поликлинике и горбольнице. Участник Советско-финской войны 1939–1940 гг. В период блокады Ленинграда работала под обстрелами в госпитале, выезжая по вызовам. После — врач-онколог, специалист по лечебной физической культуре. Последняя надпись на стеле — Олег Павлович Мецайк (1914–1980), муж Ольги. О нём известно, что он участник Великой Отечественной войны, рядовой миномётного полка, награждён тремя медалями.

Рядом находятся могилы других детей Якова Лазаревича и Зинаиды Константиновны. Анна Яковлевна (1913–2001) — журналист. Активная комсомолка, она работала в «Смене», в «Ижорце», но был репрессирован её муж, и это закрыло ей дальнейшую работу в журналистике. Тогда она стала учителем, а в 1944 г. — директором колпинской

школы рабочей молодёжи № 170. О Зиновии Яковлевиче (1908–1995) известно, что он в 1943 г., будучи инженером цеха № 29 на заводе № 232, был награждён медалью «За оборону Ленинграда», проживал в Ленинграде.

На семейном месте Дуловых — две стелы из чёрного камня. Одна, с тремя портретами, — надгробие заместителя начальника Колпинского РУВД (его имя занесено в Книгу почёта МВД СССР), впоследствии преподавателя детской художественной школы Николая Николаевича Дулова (1922–2004) и его родителей. Рядом с ней — могила его сына Владимира (1946–2008), заслуженного художника РФ.

Покоится на Колпинском кладбище и выдающийся востоковед, профессор Яков Борисович Радуль-Затуловский (1903–1987), специалист по истории японской и китайской философии. Рядом с ним нашла последнее пристанище его жена Юлия Петровна Нюкша (1921–2009) — коренная колпинка, микробиолог, заслуженный работник культуры РСФСР, в 1951–1991 гг. заведующая лабораторией гигиены и реставрации Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ныне Российская национальная библиотека). С 1992 г. она работала в Библиотеке Академии наук[3]. На могиле профессора — стела из красного гранита с вырубленным рисунком: книга с японским иероглифом и подписью. У его супруги — стела из чёрного камня с книгой и свечой.

Помимо названных, в исторической части кладбища покоятся десятки людей, сыгравших значительную роль в истории послевоенного Колпина. За неимением места, перечислим лишь некоторых из них.

Председатели исполкома Колпинского райсовета Александр Павлович Параничев

Ф.И.О.	Годы жизни	Воинское звание	Описание надгробия
Суднікович Александр Николаевич	1948–1982	Капитан	Стела из серого гранита с портретом, цветник
Маслюков Андрей Владимирович	1964–1984	Рядовой	То же
Ломтев Юрий Александрович	1976–1995	Мл. сержант	То же
Баринов Николай Евгеньевич	1972–1995	Гв. сержант	Стела из чёрного камня с портретом, цветник; рядом — захоронение матери, умершей позже в том же году
Александров Александр Александрович	1975–1995	Рядовой	Стела из чёрного камня с портретом, цветник
Донников Станислав Валентинович	1981–2000	Рядовой	То же
Паршинцев Спартак Викторович	1974–2000	Рядовой	Плита из чёрного камня неправильной формы, цветник
Овчинников Максим Евгеньевич	1976–2001	Мл. сержант	Плита из чёрного камня неправильной формы с портретом, цветник
Щербаков Евгений Владимирович	1967–2000	Капитан	Стела из чёрного камня с портретом, цветник

[3] Подробную биобиблиографическую справку, составленную ей самой, см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: биогр. словарь / редкол.: Л. А. Шилов (гл. ред.) и др. Т. 3. Государственная Публичная библиотека в Ленинграде — Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, 1931–1945. СПб., 2003. С. 421–424.

(1922–1974), Алексей Арсеньевич Волков (1926–1989), Владимир Дмитриевич Коносов (1938–2004), первый секретарь райкома КПСС Константин Константинович Березин (1905–1974).

Известные колпинские педагоги Валентина Сергеевна Гормакова (1909–1985), Руфина Васильевна Крохина (1911–1994), Роман Владимирович Плинер (1915–1995), Лидия Александровна Расчётникова (1922–2010), Зоя Михайловна Реймер (1926–2010), Эльвита Павловна Свердлова, Вера Васильевна Севастьянова (1897–1975), Александра Антоновна Смирнова (1933–2002), директор школы ФЗУ Ижорского завода Константин Павлович Гансон (1893–1960), основатель и первый директор детской художественной школы Николай Иванович Ляшинин (1924–1992).

Главный врач колпинской больницы № 33 Мария Михайловна Калашникова (1909–1993), заведующая детской библиотекой Мария Васильевна Зябкина (1919–2010), дирижёр-хормейстер Владимир Максимович Ковжаровский, участник оркестра русских народных инструментов Ижорского завода Анатолий Александрович Докшин (1932–2021), председатель совета физкультуры Ижорского завода Семён Захарович Литманов (1921–1986).

Инженеры и руководители Ижорского завода: Николай Алексеевич Александров (1930–2009), Виталий Александрович Головачёв (1935–2017), Константин Степанович Кулешов (1921–1988), Геннадий Петрович Матвеев (1946–2020), Василий Павлович Рожков (1915–1984), Валентин Васильевич Соболев (1935–1979). Особое место среди ижорцев занимает инженер-сварщик Герман Евгеньевич Бардин (1937–2002) — участник ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, награждённый орденом Мужества.

Конечно, рассказ о Колпинском городском кладбище можно продолжать ещё долго, но мы завершим его сейчас перечнем захоронений погибших при выполнении воинского долга в Афганистане и Чеченской Республике.

Современные кладбищенские храм и часовня

20 июня 1997 г. митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир (Котляров) благословил приход церкви Вознесения Господня на строительство на Колпинском городском кладбище храма во имя Свт. Николая Чудотворца — в память о существовавшем ранее. Его закладка состоялась в том же году (проект колпинского архитектора В. Д. Прокошиной), а первая панихида была отслужена в ещё строящейся церкви 29 мая 1999 г., в Троицкую родительскую субботу. Спустя год строительство было закончено, и 22 июня 2000 г. она был освящена благочинным Царскосельского округа протоиереем Геннадием (Зверевым).

Храм деревянный, однопрестольный, довольно простой архитектуры: четверик под двускатной кровлей с алтарём и притвором, он наследует русскому деревянному зодчеству. Внутри поставлен небольшой двухъярусный иконостас, вырезанный из липы. В 2002 г. храм был обнесён деревянной оградой, и рядом с ним сооружена сторожка. В 2003 г. — расширен с южной стороны, а в 2008 г. рядом с ним появились увенчанная луковичной главкой деревянная колокольня и ряд служебных построек.

В 2007 г. на историческом месте бывшего Никольского храма, ныне занятого захоронениями, по благословению настоятеля колпинского Свято-Троицкого собора[4] протоиерея Александра (Селиванова) после панихиды по духовенству, погребённому по периметру его фундамента, установили деревянный восьмиконечный поклонный крест. Из-за отсутствия свободного места он оказался на месте захоронения протодиакона А. И. Орлова, однако вскоре пришёл в ветхое состояние и в 2020 г. был снят.

В 2011–2012 гг. у входа на территорию кладбища построили часовню Марка Пещерника Киево-Печерского. Неравносторонний восьмерик из белого кирпича, большие грани с зарешёченными окнами и дверным проёмом чередуются с узкими, где закреплены металлические доски с символикой. Восьмипарусный, соответственно граням, купол тёмно-синего (изначально красного) цвета, увенчанный ажурным крестом, покрывает весь объём постройки. Часовня приписана к церкви Вознесения Господня. Автором проекта является её настоятель Серафим (Сологуб).

БРАТСКИЕ ВОИНСКИЕ ЗАХОРОНЕНИЯ

Воинское кладбище на улице Веры Слуцкой

Обычно кладбище у дома 19 по ул. Веры Слуцкой называют первым в Колпине, возникшем во время Великой Отечественной войны. Принято считать, что хоронить здесь начали уже в сентябре 1941 г.

Однако при анализе списка захороненных это утверждение, возможно, подвергается корректировке. Действительно, самый ранний — красноармеец Николай Андреевич Выродов. Из оперативного донесения о безвозвратных потерях в Слуцко-Колпинском укрепрайоне, размещённого в объединённой базе данных (ОБД) «Память народа», следует, что он погиб 6 сентября от разрыва бомбы в тылу. Рядом в том же донесении — фамилии ещё двух бойцов, погибших в тот же день по той же причине: В. А. Морозов и В. Д. Лебедев. У всех троих местом захоронения указано «Колпино, братская могила» (причём, эта надпись сделана чернилами поверх отпечатанной на пишущей машинке записи «неизвестно»). Тем не менее, в списках захоронения на ул. Веры Слуцкой находится только Н. А. Выродов. Младший сержант В. Д. Лебедев значится похороненным на Балканском воинском кладбище, а командира взвода 283-го отдельного пулемётно-артиллерийского батальона (ОПАБ) младшего лейтенанта В. А. Морозова в списках захоронений, представленных в ОБД, вообще не найти. Получается, что трёх воинов, судя по всему, вместе погибших в один день, похоронили в разных местах? Возможно, они не были связаны между собой по службе, но очевидно, что установленные факты ещё не свидетельствуют об открытии этого кладбища.

Вызывает вопрос и утверждение о захоронении Н. А. Выродова в братской могиле. Значит, их всё-таки похоронили вместе? Если это первые и единственные похороны на ул. Веры Слуцкой в сентябре 1941 г., то они носили, по-видимому, спонтанный характер. Захоронения тогда осуществлялись на городском кладбище и на Балканах, или непосредственно на поле боя.

[4] Свято-Троицкий собор возродился в 2000-е гг. на новом месте — у Большого Ижорского моста.

Следующее, и также единичное захоронение датировано октябрём 1941 г. Всего до декабря, то есть за три месяца, было захоронено 7 военнослужащих — значительно меньше, чем на городском кладбище, на Балканах, на территории бывших немецких колоний. Только в декабре — месяце кровопролитных боёв за 2-й противотанковый ров — захоронения принимают массовый характер. Тогда, по-видимому, и стали создавать братские могилы.

Многих из захороненных на этом кладбище смерть настигла в 1942 г., который отмечен активными действиями на колпинском участке Ленинградского фронта, в том числе наступательными операциями на Красный Бор, Ям-Ижору в феврале — марте и успешной операцией по освобождению деревни Путролово и села Ям-Ижора 23 июля — 2 августа. В феврале — марте 1943 г. важнейшей стала операция по освобождению Красного Бора (однако эта попытка тогда не удалась).

Среди захороненных большинство составляют бойцы 56-й, 90-й, 85-й стрелковых дивизий. В числе других, они участвовали в боях на колпинском участке фронта, начиная с декабрьских боёв 1941 г. за противотанковый ров.

Есть в списке 1943 г. и январь 1944 г. Двое из захороненных погибли уже после того, как война отодвинулась далеко от стен Ленинграда. Причём датой гибели одного из них, старшины В. С. Слепнева, значится 26 декабря 1944 г., — и о нём также нет дополнительной информации. Где он погиб и почему был захоронен именно здесь, до сих пор установить не удалось.

В документах место захоронения на ул. Веры Слуцкой обозначалось как «радиостанция». Имеется в виду радиостанция РВ-53, построенная в 1930 г. и выведенная из строя 3 сентября 1941 г. в результате обстрела[5]. В 1949 г. на территории бывшей радиостанции организовали производство спортивных, туристских, охотничьих и рыболовных товаров — завод «Военохот-4».

Итак, регулярные захоронения военнослужащих, даже без учёта В. С. Слепнева, проводились в этом месте в течение двух с половиной лет. Причём, по крайней мере, в первое время, в индивидуальных могилах. Братские захоронения появились только в декабре 1941 г. Сразу после войны над захоронениями бойцов 56-й, 90-й, 85-й стрелковых дивизий был поставлен типовой обелиск.

В 1976 г. воинскому кладбищу присвоили статус объекта культурного наследия регионального значения. Есть его план, выполненный в 1978 г., и несколько фотографий 1965 и 1977 гг., дающих представление о том, как оно выглядело: три братских захоронения, два параллельных ул. Веры Слуцкой ряда индивидуальных могил, ещё один ряд — в створе с Раумской ул., и несколько разбросанных по территории. Общее число индивидуальных могил — около 50.

Полностью братским кладбище стало только в начале 1980-х гг., когда были ликвидированы индивидуальные могилы, а кругом него, в границах улиц Пролетарской и Веры Слуцкой и осью Раумской улицы, устроен сквер.

В 1983 г. была установлена 33-метровая железобетонная стела-стена (арх. О. Б. Го-

[5] Её оборудование было вывезено в Ленинград и смонтировано в здании дацана (станция вступила в строй 28 августа 1942 г.).

лынкин, ск. А. В. Дегтярёв). На ней — слова: «Слава советским воинам, павшим в боях за советскую Родину в годы Великой Отечественной войны 1941–1945», по сторонам которой два барельефа. Слева — два воина с поверженными немецкими штандартами, справа — мужчина и женщина, несущие на плечах раненого бойца. На тыловой стороне стелы, обращённой к дому 19, — 859 фамилий погибших — столько включал первоначальный паспорт кладбища. Согласно новому, составленному в 2019 г. (номер в ВМЦ[6] 78–15/2014), список включает 924 человека.

Изначально шефство над мемориалом взял на себя завод «Военохот-4». В первом десятилетии XXI в. он фактически закрылся. Сейчас шефство над мемориалом закреплено за Невским центром МЧС.

В 1988 г. территория кладбища была уменьшена в два раза за счёт урезания со стороны Пролетарской ул. По-видимому, это произошло в связи с начатым строительством дома 42 по Пролетарской ул.

27 января 2009 г. на углу улиц Веры Слуцкой и Пролетарской по инициативе прихожан Свято-Троицкого собора был установлен деревянный крест в память о похороненных на воинском кладбище.

В 2005 г. дорожка от улицы Веры Слуцкой к стеле была оформлена девятью небольшими гранитными стелами, стилизованными под раскрытые Книги памяти, с дополнительными фамилиями захороненных и проведены работы по благоустройству. В 2022 г. произведён капитальный ремонт первоначальной стелы.

Мемориал является местом проведения торжественно-траурных мероприятий, связанных с датами Великой Отечественной войны.

Балканское воинское кладбище

В северной части Колпина на левом берегу Ижоры находился историческая местность Балканы — бывший посёлок, в 1924 г. вошедший в черту Колпина. Напротив него на Загородной ул. осенью 1941 г. возникло ещё одно кладбище.

В числе первых здесь были похоронены 15 сентября погибшие в бою бойцы отдельного батальона ижорских рабочих мл. лейтенант В. А. Ассесоров и рядовой М. Ф. Аничев.

По свидетельствам очевидцев, на Балканском кладбище массово хоронили погибших в боях за 2-й противотанковый ров. Так, Е. М. Фаткулова, отправившаяся на поле совхоза им. Тельмана собирать капустные листья и кочерыжки и ставшая невольным свидетелем атаки войсками Красной Армии позиций противника, вспоминает: *«Не было свободного места ногой ступить, всё было устлано телами павших солдат. Как сейчас помню этот мороз, этот белый снег, весь залитый кровью. Оказалось, был дан приказ нашим войскам наступать на Красный Бор с задачей выбить оттуда немцев в ознаменование дня сталинской Конституции 5 декабря. <...> Там штабелями укладывали убитых. А свозили и хоронили их в огромных ямах, выкопанных под братские могилы. Колпинцы знают это кладбище на Загородной улице. У меня знакомая работала на фабрике-кухне. <...>. Оказалось, в тот день было выставлено наступать 4000 бойцов, а выжили и пришли обедать только 37»*[7].

Тела на кладбище доставляли бойцы МПВО. *«Мы,* — вспоминает Е. А. Клепикова, служившая там, — *не успевали увозить трупы, поэтому они по нескольку дней лежали на улицах. Девушки от плохого питания были слабенькие. Мы запрягались в волокуши по шесть-семь человек и тащили раненых и убитых с поля боя. По Колпину тоже собирали раненых и убитых. Трупы увозили на Балканское кладбище. Волокуши были тяжёлые, а дороги все разбиты. Это выматывало наши силы, иногда до потери сознания*[8].

Первоначальный обелиск братского захоронения на ул. Веры Слуцкой. Фото 1977 г. Источник: сайт citywalls (https://www.citywalls.ru/house28526.html)

В 1966 г. кладбище стало мемориальным. Тогда на месте хаотично стоявших разномастных колонок, раковин и обелисков был сооружён мемориальный архитектурно-скульптурный комплекс (арх. О. Б. Голынкин, ск. В. И. Гордон), открытый 6 мая того же года. Его вторая очередь выполнена в 1974 г.

К главному входу с Загородной ул. ведут ступени с гранитными блоками по бокам. От ограды дорожка подводит к площадке, в центре которой на невысокой одернованной насыпи, обрамлённой гранитным поребриком, установлен композиционный центр ансамбля — куб (в архитекторе он символизирует вечность), сложенный из блоков розового гранита. На его лицевой грани вырублены пятиконечная звезда и посвящение: «Воинам, павшим в боях под Колпино в дни героической обороны Ленинграда от немецко-фашистских захватчиков. 1941–1943».

На вторую площадку, расположенную на возвышении за кубом и занимающую основную площадь мемориала, ведут гранитные ступени, по сторонам которых — невысокие гранитные же стелы. На правой вырублены женское лицо, символизирующее скорбь, и текст: «Вечно будет жить в памяти человечества героическая борьба тружеников города Ленина в суровые годы блокады. Офицерам, сержантам и солдатам 72 отдельного Краснознамённого Ижорского батальона». На левой стеле помещены изображение лица воина, символизирующее гнев, и текст: «Вечная слава героям, отдавшим свою жизнь за честь, свободу и независимость Советской отчизны. Офицерам, сержантам и солдатам 13, 43, 45, 46, 56, 58, 70, 72, 85, 90, 125, 121, 221, 224, 268, 291, 376 стрелковых дивизий».

Вдоль центральной дорожки на второй площадке располагаются шесть гранитных стел, посвящённых офицерам, сержантам и солдатам 72-го отдельного Краснознамённого Ижорского батальона и пяти

[6] Военно-мемориальный центр при Генеральном штабе Вооружённых сил РФ.

[7] Цит. по: *Степанов В. А.* Не приключится тебе зло // http://www.baptist.spb.ru/?unknownhistory/noharmbelief

[8] Блокадные воспоминания. *Клепикова Е. А.* // Помним: Коллективная книга памяти / [редкол.: М. Г. Медведева (отв. ред.) и др.]. СПб, 1995. С. 52.

стрелковых дивизий: 90-й, 43-й гвардейской, 56-й, 13-й, 72-й. На торцевых сторонах стел перечислены имена павших бойцов.

Согласно паспорту 1992 г., шефство над кладбищем осуществлял Ижорский завод, позже эта обязанность перешла к администрации Колпинского района (паспорт 2014 г.), а затем — к Невскому центру МЧС.

На стелах и памятных плитах увековечено 2812 человек, однако, по паспорту 2019 г., число захороненных военнослужащих — 3019, в том числе 2912 известных и 107 неизвестных. Кладбище (номер в ВМЦ 78-16/2014) включает 6 братских могил и 18 индивидуальных мест захоронений жителей Колпина (1941–1942, 1947).

Ремонт архитектурных элементов этого самого большого в Колпинском районе и одного из наиболее значительных в Санкт-Петербурге некрополей периода Великой Отечественной войны выполнен в 2021 г.

Балканское воинское кладбище. Фото Г. Г. Мартынова. Май 2023 г.

В списках захороненных самый ранний — Николай Петрович Выродов, без воинского звания. Дата выбытия: 17 августа 1941 г.[9] В ОБД «Память народа» документов о нём нет. Возможно, когда-нибудь всё-таки удастся точно установить его личность и обстоятельства гибели, а пока только напомним, что Николай Выродов, но *Андреевич* — первый из захороненных у радиостанции. Родственники ли эти люди или один и тот же человек с перепутанным отчеством? Вообще, не является ли включение Выродова в списки похороненных на Балканском ошибкой? Ведь в конце первого военного лета кладбища там ещё не существовало, а балканских жителей хоронили на Колпинском городском.

Следующее захоронение датировано 6 сентября — это упоминавшийся выше в связи с Н. А. Выродовым мл. сержант В. Д. Лебедев. Сентябрьских захоронений в списках находится ещё три. Свидетельствует ли это о том, что создание кладбища началось здесь уже тогда? С октября число захороненных увеличивается и по-настоящему больших значений достигает в декабре 1941 г.

Двое военнослужащих похоронены в феврале 1944 г. Рядовой Егор Яковлевич Комаров, согласно оперативному донесению о безвозвратных потерях, умер от ран 15 февраля в колпинской больнице, мл. лейтенант Александр Васильевич Тавзин из 134-го стрелкового полка 45-й гвардейской стрелковой дивизии убит в бою 14 февраля. В феврале 1943 г. эта дивизия выдвигалась из Колпина для участия в Красноборской наступательной операции, в феврале 1944 г. она вела бои под Нарвой. В результате, стоит ли недоумевать, почему А. В. Тавзин, по сведениям ОБД «Память народа», похоронен в деревне Сооклола Вируского уезда (в то время

[9] В списках Балканского кладбища есть несколько красноармейцев, датами захоронений которых указаны ещё мирные месяцы 1941 г. Скорее всего, это опечатки, хотя пока в этом удалось убедиться только в отношении А. К. Шутова, действительная дата гибели которого 26 декабря, а не 26 февраля 1941 г.

Эстонской ССР)? Следовательно, его включение в списки кладбища на Балканах, скорее всего, ошибка.

Таким же недоразумением, по-видимому, является включение в те же списки красноармейца Ивана Ивановича Дуная, погибшего 16 апреля 1944 г. Действительное место его захоронения, должно быть, деревня Оленино (Псковского района той же области).

Находится в списках и рядовой Александр Александрович Голдобин, захоронение которого датировано 14 июля 1944 г. В двух печатных Книгах памяти датой гибели указано 14 июня 1944 г., местом захоронения — Колпино[10]. Сказано, что погиб в бою, однако номер воинской части не указан и документов, устанавливающих обстоятельства его гибели, в ОБД «Память народа» тоже нет. Где он погиб и почему его похоронили именно на Балканах, ещё предстоит установить.

По причине отсутствия документов не удалось выяснить и основания включения в списки захороненной на Балканах Елены Ивановны Широковой, дата выбытия которой — 15 июля 1945 г.

Ещё два захоронения, в списках датированы 1948 г.: В. Н. Пугачёв и П. И. Кононов, — это явная опечатка (в действительности, 1943-й).

Таким образом, существующие в настоящее время списки захороненных на Балканском кладбище вряд ли можно окончательно считать не только полными, но и точными. В процессе работы над статьёй встретилась размещённая в ОБД «Память народа» книга умерших в полевом подвижном госпитале 2237 по 7 февраля 1944 г. (точнее, последняя из книг, начинающаяся с «Ф»). Напротив некоторых фамилий — запись о захоронении в г. Колпино на кладбище «Балканы». И большинство из них (12 из 17-ти) в уже составленные списки не включены. Книги на предыдущие буквы алфавита в ОБД не найдены (по-видимому, они там и не размещены), но очевидно, что в них также должны содержатся неучтённые фамилии бойцов, похороненных на Балканах.

В списках захороненных есть курсанты Андрей Алексеевич Куклин и Александр Николаевич Смирнов, погибшие 1 апреля 1943 г. При этом в уточнённом нами списке курсантов и командиров курсов лейтенантов, погибших в этот день при выполнении неустановленного боевого задания и похороненных в братской могиле на городском кладбище, — сержант Андрей *Васильевич* Куклин и *замполит* Александр Николаевич Смирнов[11]. Других документов о А. А. Куклине и А. Н. Смирнове не найдено, но и этого достаточно, чтобы предположить, что включение их в списки Балканского кладбища, с большой вероятностью, ошибочны.

Немало противоречий и загадок оставляют и списки гражданского населения — местных жителей, похороненных на Балканах. Они включают 3962 фамилии. Соответствующий электронный перечень

[10] Книга памяти 1941–1945 / РФ. Перм. обл.; редкол.: Г. В. Игумнов (пред.) и др. [Т.] Бардымский район / [отв. сост. А. С. Позднеева]. Пермь, 1993. С. 55; Книга памяти 1941–1945 / РФ. Перм. обл.; редкол.: Г. В. Игумнов (пред.) и др. Т. 3. Пермь, 1994. С. 478.

[11] *Сизёнов Е. П.* Колпинский некрополь: история и мемориальное значение. Ч.2. // Топонимический альманах. 2024. № 2 (20). С. 40.

составлен мною на основании Книг памяти, в которых местом захоронения этих людей указано Колпино. Судя по адресам проживания, это в основном горожане, но есть и жители бывших немецких колоний, посёлков Усть-Ижора, Понтонный, а также несколько десятков ленинградцев.

Современное оформление братского захоронения на ул. Веры Слуцкой. Фото Г. Г. Мартынова. Май 2023 г.

Сопоставление известных данных о захоронении некоторых лиц из этого перечня не даёт основание считать полностью действительными и эти официальные списки захороненных на Балканах.

Так, в списках недостоверно значится Евгения Георгиевна Стасюк, 1925 г. рождения, место жительства — штаб МПВО.

Имя Жени Стасюк — выпускницы 402-й колпинской школы, сандружинницы, героически погибшей при обороне Колпина на позициях 289-го ОПАБ 4 сентября 1941 г., увековечено в 2021 г. в названии ранее безымянной улицы между Раумской ул. и бульваром Трудящихся. О том, как в 1971 г. было случайно найдено её первичное захоронение на поле боя (поля совхоза им. Тельмана), рассказано в книге Осипа Спасова[12]. Её перезахоронили воинском кладбище в посёлке, ныне городе Тельмана, вплотную примыкающем к Колпину (это уже Тосненский район Ленинградской области), и сейчас её фамилия вырублена там среди других на памятных досках.

Находим в списках и Ивана Григорьевича Тазаева, 1871 г. рождения, отца Героя Советского Союза Алексея Ивановича Тазаева, погибшего в январе 1945 г. в Восточной Пруссии (в честь него в 1965 г. в Колпине названа улица). И. Г. Тазаев был председателем двадцатки Никольской (кладбищенской) церкви. В мае 1942 г. он умер и был похоронен в индивидуальной могиле на 1-й дорожке городского кладбища.

Также в списках колпинцы М. Н. Михальченко и А. В. Таран, умершие в марте 1942 г., — но одновременно они внесены и в перечень кремированных на Ижорском заводе, прах которых захоронен там у цеха № 2.

Действующие списки своевременно не отражают и факты перезахоронений по результатам работы поисковиков. Так, похороненным на Балканах значится Евгений Петрович Шидловский, работавший начальником смены цеха № 15 Ижорского завода. В начале войны вступил в народное ополчение, с сентября 1941 г. — стрелок 329-го полка 70-й стрелковой дивизии, сержант. По двум оперативным донесениям о безвозвратных потерях он погиб 20 февраля 1942 г. и похоронен в братской могиле г. Колпино. Его фамилия — и на одной из стел Балканского кладбища. Однако, как сообщено мне исследователем Ленинградского областного некрополя Г. Г. Мартыновым, на самом деле Е. П. Шидловский был найден в 2007 г. поисковыми отрядами «Беркут» и «Рубеж-2» и перезахоронен в братском захоронении кладбища «Графская гора» города Никольское (Тосненский район). Его фамилия вырублена там среди прочих на гранитной стеле, с разницей в дате гибели в один день: «с-нт Шидловский Е. П. 19.02.42».

Памятная доска с фамилией Е. Г. Стасюк на воинском кладбище в г. Тельмана. Фото Г. Г. Мартынова. Май 2022 г.

[12] *Спасов О. Б.* Полыхание. Девчонки на войне: документ. повесть. Л., 1989. С. 83.

И такого рода нестыковок и противоречий, несомненно, в дальнейшем выявится ещё немало.

Мемориал на территории Ижорских заводов

Кровопролитные бои под Колпином зимой 1941–1942 гг. неизбежно привели к огромным потерям. В тяжёлых условиях блокады возможности достойных похорон убитых бойцов не было. В спецсообщении Управления НКВД по Ленинграду и Ленинградской области от 28–29 января 1942 г. отмечалось, что в Колпине на кладбище лежит 250 незахороненных трупов[13]. Безотлагательно требовался иной выход. По приказу главного инженера завода А. Ф. Аверина 10 февраля 1942 г. в термических печах цеха № 314 была проведена пробная кремация семи тел, продолжавшаяся 2,5 часа. В результате по этому пути пошли ещё до того, как Ленгорисполком 27 февраля постановил разрешить исполкому Колпинского райсовета и дирекции завода производить сжигание трупов в термических печах. Крематорий в Колпине действовал по май 1942 г. При суточной пропускной способности в 100 тел, всего было кремировано 5524, в большинстве — бойцов Красной Армии, павших на колпинских рубежах обороны.

Да простят усопшие живым — кремация стала вынужденной мерой, предотвратившей вспышки эпидемии в Колпине. В дальнейшем производились только братские или индивидуальные захоронения.

Именные списки кремированных сдавались в первый (секретный) отдел, но после войны в Колпине найдены не были. Первый паспорт захоронения на территории Ижорского завода (номер в ВМЦ 78–143/2014) составлен лишь в сентябре 2013 г. В нём значились только 123 фамилии, почти все — военнослужащих. Это умершие в госпитале 521-го отдельного медсанбата (75 человек), бойцы 56-й стрелковой дивизии (43 человека), два гражданских жителя: М. Н. Михальченко и А. В. Таран, речь о которых шла выше.

Наиболее ранний — Илья Иванович Козлов, умерший от ран 6 января 1942 г. В донесении Колпинского горвоенкомата указано, что он предан кремации, и если это действительно произошло только 10 февраля, то его тело должно было где-то находиться больше месяца.

[13] *Ломагин Н. А.* Неизвестная блокада. Кн. 2. М., 2002. С. 281.

[14] После войны — цех № 5.

Есть в списке 2013 г. и рядовой Василий Петрович Шубников, погибший 30 января 1942 г. В оперативном именном списке безвозвратных потерь значится, что он похоронен в г. Колпино при Ижорском заводе, хотя в другом журнале отмечено, что в братской могиле № 2 на колпинском кладбище.

Согласно ещё одному донесению о безвозвратных потерях, на Ижорском заводе были кремированы 21 боец 56-й стрелковой дивизии из числа погибших с 11 по 24 марта 1942 г.

Затем опыт Ижорского завода был использован при организации крематория на кирпичном заводе № 1 в Ленинграде (на территории современного Московского парка Победы).

Прах сожжённых был предан земле на участке к югу от цеха № 2. Первый памятник — обелиск, оформленный вертикально установленными оболочками от крупнокалиберных снарядов, — был установлен на этом месте в 1946 г. Спустя 23 года, 8 мая 1969 г. его заменили на современный (арх. З. С. Моисеева, ск. Л. Г. Могилевский, резчики по камню Р. И. Геллерштейн, А. И. Иванов, Ю. К. Паршов).

Памятник представляет собой горизонтальную стелу, в левой части которой барельеф — фигура коленопреклоненного мужчины, и надпись: *«Вам, ижорцы и воины Советской Армии, ценою своей жизни остановившим врага у стен родного завода. Вам, кто не дрогнул, не покинул цехов и, не дожив до Победы, погиб у станков от обстрелов и голода»*. На площадке перед стелой — «вечный огонь» (с 1990-х гг. недействующий), оформленный сегментами разорванного круга из нержавеющей стали. В 2015 г. эта братская могила бойцов Красной Армии, рабочих и жителей Колпино, погибших и умерших в 1941–1942 гг., признана объектом культурного наследия.

Захоронения военнопленных

В описании Колпинского некрополя нельзя обойти вниманием ещё одну его военную сторону, хотя к скорбной памяти о трагедии наших соотечественников, судьбой которых стала война, она отношения не имеет. Речь идёт о тех, кто в составе армий завоевателей пришёл на ленинградскую землю с оружием и остался здесь навсегда. В данном случае — о военнопленных.

При восстановительных работах в Колпине в 1944–1949 гг. задействовали около 5 тысяч военнопленных. Отделение № 3-7-21 лагеря МВД № 339 находилось в здании на территории нынешней фидерной подстанции[15]. Здесь же неподалёку возникло их кладбище, на котором похоронили 102 человека, в том числе одного интернированного. После подписания СССР в 1949 г. Женевской конвенции оставшиеся в живых были репатриированы. Списки умерших и места их захоронения германским властям не сообщались, поэтому многие военнопленные числились «пропавшими без вести». В 1952 г. это кладбище было разрушено и застроено объектами подстанции.

В июле 1998 г. бывшие немецкие военнопленные в память об умерших в плену установили камень с надписями, вырубленными на двух языках:

«Hier ruhen kriegsgefangene opfer des zweiten weltkrieges.

Здесь покоятся военнопленные жертвы второй мировой войны».

Надписи объединяет изображение многочисленных крестов.

Инициатор и организатор этой акции — гражданин ФРГ Вилли Бойкс. Она была осуществлена при содействии Народного союза Германии по уходу за воинскими захоронениями и Ассоциации международного военно-мемориального сотрудничества «Военные мемориалы».

Неподалёку стоит памятник военнопленным венграм, выполненный из шлифованного чёрного камня в форме усечённой треугольной пирамиды. Перезахоронение около 10 человек из Приозерского района Ленинградской области произвела в 2001 г. Ассоциация «Военные мемориалы». В Колпине это было сделано не случайно: среди военнопленных, работавших на восстановлении города, находились и венгры.

На одной из боковых граней пирамиды вырублена надпись венгерском языке, на другой — аналогичная по-русски:

«В память о венгерских военнопленных жертвах второй мировой войны».

На грани сечения пирамиды — изображение креста.

Следует отметить, однако, что свободный доступ на территорию подстанции невозможен; колпинцам про эти памятники известно только из публикаций, их видели лишь единицы.

Новое Колпинское городское кладбище

В своём месте мы упомянули лишь несколько примечательных захоронений за границами исторической части Колпинского городского кладбища. Его новые участки, к югу от визуального продолжения Комсомольского канала, содержат могилы наших старших современников. Среди них много людей, достойных упоминания, но это рискует сделать статью безразмерной.

К началу XXI в. требовалось уже не дальнейшее расширение территории кладбища, но открытие нового. В 2001 г. губернатор Санкт-Петербурга издал распоряжение «О создании кладбища в юго-восточной части г. Колпино». Для этой цели изъяли часть земель Акционерного сельскохозяйственного общества им. Тельмана. Новое Колпинское городское кладбище, как оно называется, было создано в течение нескольких лет. В 2017–2018 гг. на нём выстроили часовню во имя Серафима Саровского (проект «Архитектурной мастерской Мамошина»), заказчиком которой выступил приход колпинской церкви Сошествия Св. Духа.

Рассказ о Колпинском некрополе подошёл к концу. Хочется, чтобы по его прочтении у читателя сложилось ясное понимание того, насколько важной частью историко-культурного наследия, и далеко не одного Колпина, он является. Обелиски, стелы плиты, кресты, надгробные камни зримо хранят имена учителей, священнослужителей, организаторов производства, военнослужащих, деятелей науки и культуры, спортсменов и просто рядовых жителей города. Любой некрополь, где бы он ни находился — носитель памяти не только для родственников и близких, это ценнейший источник исторической информации, непрерывная связующая нить с предками, с земляками. С теми, кто пал, защищая нашу страну, и кто достойно в ней жил и трудился.

[15] Ныне подстанция «Колпинская» (Фидерная ул., 2).

БОЛЬШАЯ ПОТЕРЯ ДЛЯ ПЕТЕРБУРГСКОЙ КУЛЬТУРЫ

28 августа 2025 г. скончался выдающийся отечественный учёный-филолог, исследователь жизни и творчества Ф. М. Достоевского, президент Российского общества Ф. М. Достоевского — **Борис Николаевич Тихомиров (1952–2025).**

Он — автор множества книг и трудов, посвящённых Достоевскому, востребованных в научном сообществе и среди любителей творчества великого русского писателя. Его книга-комментарий к роману «Преступление и наказание»: «Лазарь, гряди вон...» (2005), — выдержала уже несколько изданий, став необходимой для педагогов, студентов и всех, увлечённых творчеством Достоевского. Книга «Достоевский. Литературные прогулки по Невскому проспекту. От Зимнего дворца до Знаменской площади» (2021) удостоилась престижной премии «Книга года» в номинации «Культурный код нации» (2022).

Более 30 лет, с 1993 г., Б. Н. Тихомиров руководил научной работой Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского, глубоко интересовался исторической и современной жизнью Петербурга.

На протяжении многих лет он являлся активным членом Топонимической комиссии Санкт-Петербурга, будучи непревзойдённым знатоком метаморфоз петербургских литературных адресов. Этой теме были посвящены и его статьи, регулярно появлявшиеся в «Топонимическом альманахе». В этих публикациях, по его словам, им *«двигало стремление заострить внимание на серьёзных трудностях, с которыми сталкиваются исследователи, занимающиеся изучением Петербурга XIX в., указать причины, которыми они обусловлены».* С этой задачей он блистательно справлялся, с помощью своей широчайшей эрудиции прокладывая читателям путь сквозь те «заросли» ошибок и мифов, которые пытаются заполнить современную краеведческую литературу.

Его кончина стала огромной потерей для петербургской культуры.

Похоронен Борис Николаевич Тихомиров на Смоленском православном кладбище.

Редколлегия

Сведения об авторах

Алексеев
Алексей Юрьевич
Окончил факультет социальных наук Российского государственного педагогического университета (РГПУ) им. А. И. Герцена. Кандидат исторических наук. Эксперт сектора топонимической деятельности СПб ГБУДПО «Институт культурных программ». Постоянный автор газеты «Муниципальный вестник «Княжево», публиковался в газете «Санкт-Петербургские ведомости» (темы статей — история юго-западных районов Санкт-Петербурга, городская топонимия), неоднократный участник краеведческих конференций. Член Топонимической комиссии Санкт-Петербурга с 2017 г.

Волкова
Ольга Александровна
Специалист по культурно-досуговой деятельности Библиотеки им. Д. С. Лихачёва ЦБС Выборгского района Санкт-Петербурга. Окончила Ленинградский государственный институт культуры им. Н. К. Крупской по специальности «библиотековедение и библиография». Краевед, экскурсовод. Входит в рабочую группу по краеведческой деятельности ЦБС Выборгского района. Автор публикаций по истории Выборгского района Санкт-Петербурга.

Диюк
Евгения Юрьевна
Окончила Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого. Краевед, независимый исследователь. Автор публикаций в газете «Санкт-Петербургские ведомости», журнале «История Петербурга» и др.

Крайнов
Михаил Александрович
Окончил Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича. Краевед, создатель просветительского проекта «Несбывшийся Ленинград». Автор путеводителя «Советский Ленинград» (2015), соавтор книги о метрополитене «История в схемах. Схемы в истории» (2025) и др.

Лапотникова
Анастасия Александровна
Специалист по культурно-досуговой деятельности Библиотеки «СВОя» ЦБС Выборгского района Санкт-Петербурга. Окончила Санкт-Петербургский государственный институт культуры по специальности «библиотечно-информационная деятельность». Входит в рабочую группу по краеведческой деятельности ЦБС Выборгского района, проводит занятия по петербурговедению с детьми младшего школьного возраста в рамках проекта «Петербуржцем — Быть!».

Мартынов
Геннадий Георгиевич
Окончил Ленинградский государственный институт культуры им. Н. К. Крупской по специальности «библиотековедение и библиография». Исследователь Ленинградской области, историк литературы, журналист. Лауреат первого и шестого киришских открытых городских краеведческих конкурсов «Наследники бестужевских традиций» 2012 и 2017 гг. Дипломант литературного конкурса «Неизвестный Петербург» 2013 г. Один из авторов «Большой Топонимической энциклопедии Санкт-Петербурга» (2013). Член Топонимической комиссии Санкт-Петербурга с 2017 г.

Сизёнов
Евгений Петрович
В 1994 г. окончил Санкт-Петербургский университет экономики и финансов. Автор нескольких книг по истории города Колпино, в том числе «История Колпина» (2007, в соавторстве), «Колпинцы. Историко-биографический справочник» (2009), «Топонимика исторического центра Колпина» (2009, в соавторстве), «Колпинские мосты» (2016), а также публикаций в газетах и журналах. Автор (совместно с Р. С. Иволгой) раздела «Колпинский район» в «Большой Топонимической энциклопедии Санкт-Петербурга» (2013), «Колпино. Архитектурный путеводитель», «Мемориальные и информационные доски Колпинского района» (2022, в соавторстве).

Издание подготовлено СПб ГБУДПО
«Институт культурных программ»
при поддержке Комитета по культуре
Санкт-Петербурга

Санкт-Петербург, ул. Рубинштейна, 8
E-mail: toponim@spbicp.ru

Редколлегия:
Алексей Алексеев
Геннадий Мартынов
Андрей Рыжков

Выпускающий редактор:
Елена Хацкевич

Дизайн обложки:
Павел Яковлев

Мнение авторов может не
совпадать с мнением редакции

© Институт культурных программ, 2026
Полное или частичное воспроизведение издания
запрещено без письменного разрешения
СПб ГБУДПО «Институт культурных программ»

институт культурных программ
Санкт-Петербург

Топонимический портал
Санкт-Петербурга

Экземпляр не предназначен для продажи

